

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: Нетрадиционные способы собирания доказательств по уголовным
делам в ходе предварительного расследования**

Выполнил: Фуртова Екатерина Андреевна,

правовое обеспечение национальной
безопасности, 2013, 132 учебная группа

Руководитель: кандидат юридических наук,

заместитель начальника кафедры уголовного
процесса, майор полиции, Шайдуллина
Эльвира Дамировна

Рецензент:

(должность, специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТДЕЛЬНЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПОНЯТИЕ, ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, НАУЧНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ.....	8
§1 Нетрадиционные методы доказывания в уголовном процессе: понятие и виды.....	8
§2 Применение полиграфа и использование экстрасенсорных способностей в процессе расследования уголовных дел: сущность и научная обоснованность.....	15
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	28
§1 Практика применения полиграфа в отдельных субъектах России.....	28
§2 Практика применения экстрасенсорики при расследовании уголовных дел в некоторых регионах России.....	33
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	41
§1 Проблемы применения полиграфа как метода доказывания и пути их решения.....	41
§2 Проблемные вопросы использования экстрасенсорики как метода доказывания в уголовном процессе.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. На данном этапе развития уголовного процесса в России традиционные методы доказывания не всегда отвечают потребностям, поэтому возникает необходимость поиска новых путей поиска и собирания доказательств по уголовному делу. В настоящее время как в ходе производства предварительного расследования по уголовным делам в некоторых субъектах России используются методы нетрадиционного доказывания как источники получения доказательств.

Среди нетрадиционных методов получения доказательств в следственной практике используются различные инновационные способы и методы, в том числе применение полиграфа и использование знаний от людей, обладающих экстрасенсорными способностями. Учитывая небезграничный объем настоящей работы, в своем исследовании мы решили остановиться именно на данных возможностях получения доказательств в ходе уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что в правоприменительной практике уже встречаются случаи их использования. Однако вопросы совершенствования применения данных методов как источников получения доказательств правоохранными органами заставляют серьезно задуматься как над научной обоснованностью последних, над порядком реализации правовых норм, регламентирующих проведение полиграфных опросов и участия в уголовном деле экстрасенса, так и над тем, обладают ли полученные сведения свойствами доказательств. Эти и другие обстоятельства создали ситуацию, которая привлекла внимание специалистов различных отраслей знаний, в том числе юристов–процессуалистов.

В свою очередь, следует отметить, что статистика по применению полиграфа при расследовании уголовных дел неуклонно растет из года в год. Например, за 2015 год в ходе раскрытия и расследования уголовных дел, относящихся к подследственности Следственного комитета Российской

Федерации, применены более двух тысяч опросов с применением полиграфа. В результате более чем в 53% случаях получена важная для следователей информация по уголовным делам, повлиявшая на ход и результаты расследования.¹

Органы внутренних дел при расследовании и раскрытии преступлений в рамках предварительного расследования в большинстве случаев используют полиграф для допроса подозреваемых, потерпевших, свидетелей, получения информации о возможной причастности или непричастности лица к совершенному, а также подготавливаемому преступлению, для уточнения оперативных версий и выявления скрываемой информации, прояснения неизвестных деталей исследуемого события. В данном случае использование полиграфа направлено на детализацию обстоятельств преступления, определение состава и количества участников преступной группы, доли ролевого участия каждого, причастности к ранее совершенным противоправным действиям².

Касательно применения знаний, полученных от экстрасенсов, следует отметить, что следственные органы, в большинстве случаев, используют знания, полученные от экстрасенсов, для допроса подозреваемых, потерпевших, свидетелей, получения информации о возможной причастности или непричастности лица к совершенному, а также подготавливаемому преступлению, для уточнения оперативных версий и выявления скрываемой информации, прояснения неизвестных деталей исследуемого события³. В данном случае использование вышеуказанных знаний направлено на детализацию обстоятельств преступления, определение состава и количества

¹Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/> (дата обращения 14.02.2018).

²Брижак З.И. Об использовании полиграфа в уголовном процессе // Актуальные проблемы применения норм уголовно–процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно–практической конференции. М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 42.

³Лаврухин С.В., Комягина Ю.В. Экстрасенсорика и раскрытие преступлений. Эксперт – криминалист. 2017. № 2. С.45.

участников преступной группы, доли ролевого участия каждого, причастности к ранее совершенным противоправным действиям¹.

Таким образом, мы видим, что назрела необходимость всестороннего исследования применения полиграфа и знаний, полученных от людей с паранормальными способностями, в практике органов внутренних дел, Следственного комитета России при раскрытии и расследовании преступлений в связи с растущей потребностью использования нетрадиционных методов доказывания как источников доказательств.

В то же время недостаточная разработанность нормативных и теоретических положений, практических и методических рекомендаций применения полиграфа и использования знаний, полученных от экстрасенсов, как нетрадиционных методов доказывания по уголовным делам определили выбор темы исследования, ее актуальность и основные направления работы.

Цель исследования заключается во всестороннем анализе необходимости применения полиграфа и знаний, полученных от людей с экстрасенсорными способностями, как методов доказывания по уголовным делам, разработке системы мер по совершенствованию правового регулирования, а также в выработке предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство РФ при установлении целесообразности применения рассматриваемых нетрадиционных методов доказывания в уголовном судопроизводстве.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определение понятия и видов нетрадиционных видов доказывания в уголовном процессе России.
2. Раскрытие сущности и научной обоснованности применения полиграфа и использование экстрасенсорных способностей в процессе расследования уголовных дел.

¹Брижак З.И. Об использовании полиграфа в уголовном процессе // Актуальные проблемы применения норм уголовно–процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно–практической конференции. М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 42.

3. Изучение практического применения полиграфа на стадии досудебного производства в отдельных субъектах РФ.

4. Изучение практического применения использование экстрасенсорных способностей в рамках досудебного.

5. Разработка предложений, направленных на решение проблемы признания судами результатов психофизиологического исследования, полученных в ходе предварительного расследования, в качестве доказательства по уголовным делам.

6. Определение целесообразности закрепления применения использование экстрасенсорных способностей в рамках как метода получения доказательств по уголовным делам на законодательном уровне.

Объектом исследования являются правоотношения, связанные с применением полиграфа и знаний, полученных от людей с экстрасенсорными способностями, в практике раскрытия и расследования преступлений как средства доказывания.

Предмет исследования: действующее законодательство и правоприменительная практика применения полиграфа и знаний, полученных от людей с экстрасенсорными способностями, в рамках досудебного производства по уголовным делам.

В рамках выпускной квалификационной работы были рассмотрен определенный задачами спектр вопросов касательно понятия и сущности применения нетрадиционных методов доказывания в ходе расследования уголовных дел, а именно, полиграфа и экстрасенсорики. Помимо этого изучена и систематизирована судебная и следственная практика применения указанных методов в рамках предварительного расследования. Кроме этого определены проблемные вопросы использования полиграф и экстрасенсорики в ходе практической деятельности следственных и судебных органов, в связи с чем предлагаются поправки в законодательную базу, регламентирующую применение данных методов доказывания в ходе расследования уголовных дел,

а именно в УПК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2012 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Методологической основой работы являются диалектико–материалистический, логический, системно–структурный, сравнительно–правовой, а также конкретно–социологический и статистический методы.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы послужили исследования научных деятелей, таких как Ф.Г. Аминев, Р.С. Белкин, О.В. Белюшина, Н.Н. Китаев, Я.В. Комиссарова, И.Н. Носс, Ю.К. Орлов, Ю.И. Холодный, и других.

Эмпирическую основу выпускной квалификационной работы материалы уголовных дел следственных органов России, опубликованная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, отдельных субъектов Российской Федерации; по уголовным делам, в которых в качестве доказательств были использованы результат полиграфа и сведения, полученные от людей с экстрасенсорными способностями.

Практическая значимость работы заключается в том, что проведенный анализ определит необходимость и возможность применения или неприменения полиграфа и людей с экстрасенсорными возможностями в процессе доказывания по уголовным делам, что, в свою очередь, позволит оптимизировать и объединить правоприменительную практику органов предварительного расследования при принятии решения о целесообразности применения рассматриваемых нетрадиционных методов доказывания.

Информационной основой выпускной квалификационной работы являются Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, нормы отечественного законодательства по исследуемой проблеме, различные диссертации посвященные данной тематике, материалы открытой печати, СПС «КонсультантПлюс», СПС «Гарант».

Содержание выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников в количестве 102 наименования.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТДЕЛЬНЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПОНЯТИЕ, ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, НАУЧНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ

§ 1. Нетрадиционные методы доказывания в уголовном процессе: понятие и виды

Нетрадиционные методы доказывания в уголовном процессе в любое время вызывали обширные дискуссии среди исследователей, так как многие из них оказывались инновационными, малоизученными и спорными с точки зрения применения.

В настоящее время как в научной среде, так и среди правоприменителей давним открытым вопросом остается применение специальных знаний в уголовном процессе в качестве доказательств по уголовным делам.

Достаточно обширный круг вопросов подлежит обсуждению среди юристов, в том числе применение терминов «знания» и «познания», процессуальный статус лиц, обладающих специальными познаниями, их субъектный состав, определение границ применения специальных познаний и многое другое¹. Острым данный вопрос стал в уголовном процессе благодаря тому, что в настоящее время без применения специальных знаний и лиц, обладающих ими в разных областях той или иной специфической сферы, при расследовании уголовных дел различных категорий процесс доказывания становится фактически невозможным.

Следует отметить, в рамках настоящей работы мы не стремимся исследовать вопросы применения специальных знаний в уголовном процессе, поскольку ее теоретические и прикладные проблемы в достаточной мере исследовались многими отечественными учеными, среди которых следует отметить Ф.Г. Аминеву, Р.С. Белкина, Е.А. Зайцеву, А.М. Зинина, Л.М. Исаеву,

¹См., например: Телегина Т.Д. К вопросу о современном понимании специальных знаний в уголовном процессе России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 2. С. 85–98; Аргунова Ю.Н. Использование специальных знаний в уголовном процессе // Уголовное право. 2016. № 4. С. 78–80.

Я.В. Комиссарову, Ю. Г. Корухова, А.В. Кудрявцеву, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлова, Е.В. Селину, А.А. Тарасова и других¹. Отдавая должное теоретикам–процессуалистам, которые посвятили многие научные труды данной тематике, хочется отметить, что вопрос применения специальных знаний в уголовном процессе все же удастся урегулировать на законодательном уровне.

Не смотря на вышесказанное, думается, что нерешенным на данном этапе развития уголовного процесса России остается вопрос применения нетрадиционных методов доказывания в уголовном процессе с применением нетрадиционных специальных знаний в качестве доказательств по уголовным дела.

В целом под методом в философии следует понимать путь, способ познания какого–либо явления или объекта. Совокупность методов, используемых данной наукой, называется методологией². Следует отметить, что в процесс доказывания в уголовном процессе тесно связан с криминалистикой, так как именно в ней раскрываются основные методы данной процессуальной деятельности. При этом, в методологии криминалистики можно выделить четыре уровня используемых методов: 1) всеобщий (философский), 2) общенаучные, 3) частнонаучные, 4) собственно криминалистические³.

Наряду с общепризнанными в уголовном судопроизводстве и криминалистике методами в последнее время стали разрабатываться так называемые нетрадиционные методы, которые, по мнению Т. С. Волчецкой, можно отнести как к группе частнонаучных, так и к разряду используемых только в криминалистике. К числу используемых в криминалистике и

¹ См., например: Смирнов И.А. Использование результатов применения нетрадиционных методов в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 2016. С. 92.

² Назаров И.В. Статус и структура методологии науки // Российский гуманитарный журнал. 2015. № 3. С. 87.

³ Лозовский Д.Н. Классификация методов в криминалистике // Пробелы в российском законодательстве. М., 2015. С. 36.

возникших в недрах самой этой науки относятся методы, пока не получившие общепризнанного статуса¹.

К первой группе таких методов относится криминалистическая одорология и метод полиграфного исследования. Во вторую группу нетрадиционных для уголовно–процессуальной сферы деятельности методов включают методы, которые используются в других науках, например, биоритмология и гипнология, но вызывают среди криминалистов споры об их присутствии в криминалистике и уголовном процессе. И третью группу нетрадиционных методов составляют методы, развивающиеся вне рамок науки, возникшие в сфере «околонаучного знания», пока лишь только обретающего статус научных. К их числу следует отнести астрологию, физиогномику, графологию, парапсихологию, экстрасенсорику. Возможность использования того или иного нетрадиционного метода в борьбе с преступностью определяется с позиции научности, законности и нравственности применения с точки зрения уголовного процесса².

В рамках настоящего исследования особое внимание хотелось бы уделить методам, которые наиболее часто встречаются в следственной и судебной практике России, а именно, использование полиграфа и применение знаний, полученных от людей, которые обладают экстрасенсорными способностями, раскрывая более подробно вышеуказанное в последующих главах работы.

Говоря об использовании полиграфа как нетрадиционного метода доказывания в уголовном процессе, можно отметить, что в основе опросов с помощью полиграфа лежит предположение о том, что любое противоправное действие, как и информация о таком действии, находит свое отражение в степени нервно–эмоционального напряжения, влияющего на целый ряд психофизиологических показателей (частота пульса, характер дыхания, кровенаполнение периферических сосудов, артериальное давление,

¹ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: монография. М.; Калининград, 1997. С.105–106

² Федоров И.З. Определение предмета и метода уголовного судопроизводства // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 4. С. 74.

двигательную активность и т.д.), которые можно зарегистрировать с помощью специальных приборов¹.

Другие, в свою очередь, рассматривают полиграф не в качестве «обнаружителя» лжи, а в качестве прибора для сравнения психофизиологических реакций о наличии или отсутствии стрессового состояния у опрашиваемого, которое вызвано страхом выявления знаний о преступлении².

Полагаем, что при проведении опроса на полиграфном устройстве прибор является лишь вспомогательным техническим средством для регистрации физиологических реакций. Ведь принцип опроса с помощью полиграфа заключается в том, что человек, скрывающий информацию, испытывает эмоциональный дискомфорт, который выражается в физиологических реакциях (изменении частоты и глубины дыхания, пульса, артериального давления и т.д.). Наличие информации о преступлении при опросе с применением полиграфа активизирует психофизиологические реакции организма, которые могут быть зарегистрированы с помощью технических средств³. Отдельные исследователи⁴ считают, что ценность результатов, получаемых в процессе опроса с применением полиграфа, напрямую зависит от поставленных вопросов. Основная задача у лица, производящего такой опрос, состоит в том, чтобы изменения в динамике психофизиологических показателей вытекали именно из сформулированных в ходе проверки вопросов. Подготовка перечня вопросов при проведении

¹Брумштейн Ю.М., Иванова М.В., Жирнова Т.И., Сусанов И.А. Получение и обработка информации на полиграфах // Методы компьютерной диагностики в биологии и медицине. 2014: материалы Всероссийской школы–семинара, посвященной 105–летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2014. С. 48–51.

²Семенцов В.А. Проверка правдивости показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 111–116.

³Шигуров А.В., Куликова Е.Г. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа в уголовном процессе: проблемы судебной практики // Инновационные технологии в науке нового времени: сборник статей Международной научно–практической конференции: в 2–х частях. Часть 1. М., 2016. С. 125–126.

⁴См., например: Носс И.Н. К вопросу о влиянии индивидуальных особенностей человека на качество тестирования на полиграфе // Вестник экономической безопасности. 2013. № 7. С. 98–100.

проверки с помощью полиграфа является одним из важнейших элементов проведения опроса, от которого зависят результаты.

К следующему нетрадиционному методу следует отнести биоритмологический метод, применяемый в расследовании преступлений, а именно при допросе, который заключается в использовании графиков деятельности человека интеллектуальной, эмоциональной и физической. Графики составляются 344 специалистами биоритмологии. В основе графиков лежат данные о времени и дате рождения человека, и некоторые другие. При допросе рекомендуется проводить данное следственное действие тогда, когда интеллектуальная, эмоциональная и волевая деятельность человека находится в низшей точки или на спаде. График строится на месяц вперед.

Так, с 1984 году в Иркутской областной прокуратуре осуществляется успешное применение достижений хронобиологии при допросах обвиняемых, создающих конфликтные ситуации. В основном к использованию такого метода приходится прибегать лишь тогда, когда традиционные приемы допроса не помогают. Квалифицированный специалист определяет временной интервал – месяц, иной период, наиболее благоприятный с точки зрения эффективности тактического воздействия на обвиняемого. В эти дни проводились следственные действия, в основном допросы. Биоритмологами был составлен календарь 1949 случаев убийств, который сравнили с состоянием Луны. Учёные пришли к выводу, что максимальное число убийств было совершено в полнолуние¹.

При этом ряд процессуалистов считает, что при допросе, целевое использование данного метода представляется недопустимым, так как для получения информации специально используется момент (период) снижения

¹ Алдашкина А.С. Влияние биоритмологии на процесс расследования преступлений // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно–практической конференции. Иркутск, 2016. С.78.

активности организма, поскольку нарушаются полнота и правильность оценки человеком происходящего, способность к защите своих интересов и т.д.¹.

Кроме того среди нетрадиционных методов исследователи выделяют использование гипнологического метода для получения информации. Метод «оживления» прошлого опыта – восстановление в памяти человека, находящегося в состоянии гипноза, пережитых ранее психотравмирующих событий, впервые предложил К.И. Платонов² и детально исследовал в многочисленных экспериментах и Л.П. Гримак³. Гипноз – это временное состояние психики, для которого характерно сверхвнушаемость, сужение объема сознания, снижение самоконтроля, способности отдавать себе отчет в своих действиях, забвение всего пережитого под гипнозом и самого факта гипнотизации⁴. В современной литературе существует множество взглядов на проблему применения гипноза в уголовном процессе. Многие авторы говорят о беспомощности в гипнотическом состоянии человека, о его неспособности контролировать ситуацию, отстаивать свои права, о возможных опасных судебных ошибках, о нарушении прав личности, о психическом насилии и т.д.⁵. Другие, наоборот, выступают за применение гипноза, приводят данные о том, что применение гипноза повышает раскрываемость преступлений⁶.

Отдельно хочется уделить внимание методу, в котором применяется информация сведущих лиц, обладающих так называемыми «экстрасенсорными сверхспособностями».

Экстрасенсорика – совокупность явлений, связанных с экстрасенсорными способностями человек, способность человека путём сверхчувственных

¹ Сердобинцева Л.Б., Алхимова А.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых // Судебная власть. 2015. № 6. С.25.

² Платонов К.И. Внушение и гипноз в свете учения И.В. Павлова. М.: Медгиздат, 1951. С. 120.

³ Гримак Л.П. Преступность и гипноз. М., 1997. С. 150.

⁴ Шаповаленко И.И. Актуальные проблемы нетрадиционных методов доказывания. [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka-rastudent.ru/39/4121/> (дата обращения 01.03.2018).

⁵ Кожевников Д.С., Степанова В.Е. «Внушение» и «гипноз» в современных психологических теориях // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 5. С. 15.

⁶ Храмцов В.В. Возможности использования гипноза // Universum: психология и образование. 2016. № 3. С. 147.

возможностей распознавать и лечить заболевания, разного рода расстройства и т.п.¹.

В рамках данного исследования нельзя полностью отрицать возможность наличия указанных способностей у отдельно взятых личностей. В последнее время органы предварительного следствия часто прибегают к помощи по расследованию уголовных дел к людям, обладающим экстрасенсорными способностями, что породило многочисленные споры среди ученых процессуалистов². В свою очередь, последние заняли две противоборствующие позиции: одни из исследователей пишут в своих трудах о недопустимости данного метода и его научной необоснованности³, а другие утверждают, что участие данных лиц в уголовном процессе допустимо, так как практика в некоторых случаях показывает, что экстрасенсы указывают верные пути расследования уголовного дела, указывая на событие преступления и лицо, совершившее противозаконное деяние⁴.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие обобщения:

1. Под нетрадиционным методом доказывания следует подразумевать способ сбора доказательств по уголовным делам с применением специальных знаний, технологий и средств, не имеющих устоявшегося в научной среде подкрепления.

2. Среди нетрадиционных методов следует выделять наиболее известные из них, а именно полиграфное исследование, биоритмологический, гипнологический методы, а также применение возможностей людей, обладающих экстрасенсорными способностями.

¹ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь. М., 2015. С. 154.

² Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса: монография. М., 2015. С. 147.

³ Там же. С.148.

⁴ Там же. С.149.

§ 2. Применение полиграфа и использование экстрасенсорных способностей в процессе расследования уголовных дел: сущность и научная обоснованность

Рассмотрение возможности применения в процессе доказывания полиграфа хочется начать с обращения к словарю, чтобы в полной мере раскрыть значение современного понимания данного устройства, которое берет свое начало из двух греческих слов: «поли» – много и «графос» – писать, что в переводе означает «множество записей»¹.

Некоторые авторы считают, что в основе опросов с помощью полиграфа лежит предположение о том, что любое противоправное действие, как и информация о таком действии, находит свое отражение в степени нервно–эмоционального напряжения, влияющего на целый ряд психофизиологических показателей (частота пульса, характер дыхания, кровенаполнение периферических сосудов, артериальное давление, двигательную активность и т.д.), которые можно зарегистрировать с помощью специальных приборов².

Другие, в свою очередь, рассматривают полиграф не в качестве «обнаружителя» лжи, а в качестве прибора для сравнения психофизиологических реакций о наличии или отсутствии стрессового состояния у опрашиваемого, которое вызвано страхом выявления знаний о преступлении³.

Полагаем, что при проведении опроса на полиграфном устройстве прибор является лишь вспомогательным техническим средством для регистрации физиологических реакций. Ведь принцип опроса с помощью полиграфа заключается в том, что человек, скрывающий информацию,

¹ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо Пресс, 2006. С. 654.

² Брумштейн Ю.М., Иванова М.В., Жирнова Т.И., Сусанов И.А. Получение и обработка информации на полиграфах // Методы компьютерной диагностики в биологии и медицине. 2014: материалы Всероссийской школы–семинара, посвященной 105–летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2014. С. 48–51.

³ Семенцов В.А. Проверка правдивости показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 111–116.

испытывает эмоциональный дискомфорт, который выражается в физиологических реакциях (изменении частоты и глубины дыхания, пульса, артериального давления и т.д.). Наличие информации о преступлении при опросе с применением полиграфа активизирует психофизиологические реакции организма, которые могут быть зарегистрированы с помощью технических средств¹.

Отдельные исследователи ² считают, что ценность результатов, получаемых в процессе опроса с применением полиграфа, напрямую зависит от поставленных вопросов. Основная задача у лица, производящего такой опрос, состоит в том, чтобы изменения в динамике психофизиологических показателей вытекали именно из сформулированных в ходе проверки вопросов. Подготовка перечня вопросов при проведении проверки с помощью полиграфа является одним из важнейших элементов проведения опроса, от которого зависят результаты.

В свою очередь, полиграф относят к классу контактных технических средств, и по своей сути он представляет различные модификации медицинских осциллографических приборов, регистрирующих изменения физиологических процессов в организме человека, связанных с различными эмоциональными состояниями. Отличительной чертой полиграфов от бесконтактных определителей психологического стресса является необходимость размещения на теле опрашиваемого датчиков, регистрирующих различные физиологические параметры организма (пульс, давление, дыхание,

¹ Шигуров А.В., Куликова Е.Г. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа в уголовном процессе: проблемы судебной практики // Инновационные технологии в науке нового времени: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. М., 2016. С. 125–126.

²См., например: Носс И.Н. К вопросу о влиянии индивидуальных особенностей человека на качество тестирования на полиграфе // Вестник экономической безопасности. 2013. № 7. С. 98–100.

кожно–гальваническую реакцию и т.д.), а также гласный характер процедуры для опрашиваемого¹.

По способу фиксации данных полиграфы подразделяются на чернильнопишущие и компьютерные². Применение чернильнопишущих приборов основывается на плавнодвижущейся бумажной ленте, на которой с помощью специальных перьев фиксируют информацию, поступающую с датчиков в виде кривых, отражающих динамику психофизиологических реакций опрашиваемого. После чего анализ результатов осуществляется специалистом визуально.

Компьютерные полиграфы состоят из физиологического блока, компьютера, набора датчиков и принтера. Так, информация, поступающая с датчиков, отражается на экране компьютера, анализируется компьютерной программой и распечатывается с помощью принтера³.

В свою очередь, компьютерные полиграфы разделяют на автоматические и неавтоматические. Неавтоматические компьютерные полиграфы выдают информацию в виде графиков кривых, отображающих динамику психофизиологических реакций опрашиваемого, после чего проводится визуальный анализ. Говоря о компьютерных автоматических полиграфах, следует отметить, что помимо графиков, они выдают табличные выражения реакций опрашиваемого в условных единицах, а в некоторых случаях фиксируют отклонения в психофизиологических реакциях опрашиваемого, превышающие допустимую норму⁴.

Современные многоканальные регистраторы психофизиологического стресса могут фиксировать до 32 параметров организма человека. Но, как

¹ Оглоблин Е.А. Проблемы использования полиграфа в криминалистике // Проблемы современного российского законодательства: материалы III Всероссийской научно–практической конференции. 2015. С. 347.

² Родивилина В.А. Еще раз о полиграфе // Проблемы современного российского законодательства: материалы III Всероссийской научно–практической конференции. М., 2015. С. 308–310.

³ Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии. Юридическая психология. М., 2012. С.321.

⁴См.: Там же. С.322.

отмечают некоторые исследователи, в процессе массового применения таких приборов это не совсем удобно для анализа результатов, поэтому в практической деятельности применяются 3–5–канальные полиграфы¹.

Отдельные авторы отмечают, что, оптимально использовать пять каналов: дыхания, кожно–гальваническую реакцию, пульс, фотоплетизмограмму².

С помощью полиграфа регистрируются следующие основные физиологические параметры организма человека:

а) кожно–гальваническая реакция, обусловленная активностью потовых желез, на различных участках тела, количество которых индивидуально для каждого человека. Данный параметр регистрируется с помощью двух электродов, которые надеваются чаще всего на пальцы рук. По мнению некоторых исследователей, кожно–гальваническая реакция при применении полиграфа является наиболее информативным показателем, способным выявить ложь в 92% случаев, так как реакция максимальна в момент принятия решения о ложном ответе³.

При этом стоит отметить, что у некоторых опрашиваемых наблюдается падение кожно–гальванического потенциала при ответе на значимый вопрос, что можно объяснить типом реакций данного субъекта, который выясняется при проведении проверочных тестов в начале опроса. В других случаях наблюдается падение кожно–гальванического потенциала, но увеличение других показателей, например пульса, дыхания, фотоплетизмограммы, а в результате по сумме показателей средний стресс на данный вопрос будет все равно выше, чем на другие вопросы⁴.

¹ Холодный Ю.И. Совершенствование методического обеспечения криминалистических исследований с применением полиграфа // Юридическая психология. 2012. № 3. С. 10.

² Мочагин П.В. Кодовое преобразование информации, возникающей в процессе тестирования на полиграфе // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2–2. С. 165.

³ Попович С.В. Взаимосвязь потребности в безопасности субъекта и вероятности распознавания лжи в опросе с применением полиграфа: автореф. канд. псих. наук. М., 2011. С. 11.

⁴ Там же. С. 12.

Думается, что при выявлении нестандартных кожно–гальванических реакций опрашиваемого субъекта следует больше внимания уделить изменениям показателей, регистрируемых другими каналами;

б) дыхание – один из психофизиологических показателей, который традиционно регистрируется при проведении опросов с применением полиграфа. Любое изменение или сбой дыхания является реакцией на ложь. К таким изменениям относятся: учащение дыхания, более глубокое дыхание, кратковременная задержка дыхания, нерегулярное дыхание, возрастание I–доби (отношения времени вдоха ко времени выдоха), вдох становится более продолжительным ко времени всего дыхательного цикла¹.

Дыхание измеряется с помощью пневмографа – полый герметичной трубки, соединенной с полиграфом. Две такие трубки, имеющие способность к растягиванию, надеваются на живот и грудь опрашиваемого. Парное применение датчиков дыхания обусловлено тем, что таким образом можно добиться объективных результатов при опросе, так как затрудняется возможность искусственно менять дыхание для искажения реакций²

в) показатели работы сердечно–сосудистой системы используются для определения эмоционального состояния человека. При опросе с применением полиграфа используется относительное давление крови: манжета накачивается до 60–70 мм рт.ст. и на основании незначительных колебаний давления можно судить о реакциях субъекта на поставленные вопросы. Это обусловлено тем, что процедура измерения давления вызывает некоторый дискомфорт, так как рука опрашиваемого отекает.

Частота сердечных сокращений и электрокардиограмма, артериальный пульс (частота пульса) – это различные составляющие одного и того же физиологического показателя эмоционального стресса, регистрируемые полиграфом.

¹Мочагин П.В. Кодовое преобразование информации, возникающей в процессе тестирования на полиграфе // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2–2. С. 169.

²Там же. С.170.

Частота сердечных сокращений (ЧСС) в обычном состоянии относительно стабильна. В результате предъявления значимого раздражителя одновременно с задержкой дыхания происходит замедление пульса, с последующим увеличением ЧСС. Может возникать аритмия – выпадение нескольких сердечных сокращений с нерегулярным пульсом в дальнейшем. Пульс или частота пульса – это ритмические колебания стенки артерии, связанные с изменениями давления крови, поступающей в нее во время сокращения сердца¹;

г) плетизмография отражает изменения в объеме конечности или органа, вызванные изменениями количества находящейся в них крови.

В настоящее время для измерения тока крови через палец чаще всего применяют регистрацию фотоплетизмограммы, когда используются оптические свойства крови. Миниатюрный источник света прикрепляют к кончику пальца (или мочке уха). С противоположной стороны помещают светочувствительное устройство. Проходящий сквозь палец свет изменяет свою интенсивность в зависимости от количества крови в пальце. При увеличении кровотока плотность ткани возрастает, и через нее проходит меньше света².

Таким образом, на компьютерных полиграфах показатели, регистрируемые каждым каналом, измеряются в условных единицах, заложенных в компьютер программы. Стоит отметить, что фирмы, выпускающие полиграфы, не раскрывают формулы расчета данных единиц, тем самым нанося ущерб доказательственному значению результатов опросов с помощью полиграфа.

Процентное изменение показателей на заданный вопрос фиксируется по каждому отдельно взятому регистрирующему каналу и по сумме изменений

¹ Носс И.Н. Влияние личностных особенностей на искренность испытуемых в процессе тестирования на полиграфе. Россия и мир: вчера, сегодня, завтра // Проблемы социологии и психологии. Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой: сборник. М., 2011. С. 164–169.

² Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. доктора. юр. наук. М., 2013. С. 22.

показателей всех регистрирующих каналов. В данном случае имеется в виду среднее арифметическое изменений показателей на заданный вопрос по всем используемым каналам. Изменения показателей рассматриваются в процентном отношении к фону и среднему показателю внутри каждого канала. Значимым увеличением стресса по одному отдельно взятому каналу является увеличение показателя в условных единицах не менее 20% к фону. По сумме изменений показателей всех задействованных каналов на вопрос значимым является увеличение стресса на 5–10%. Естественно, в тесте наиболее стрессовыми являются вопросы, на которые получено наибольшее увеличение показателей¹.

Рассматривая следующий нетрадиционный метод получения доказательств в рамках расследования уголовных дел и раскрытия преступлений, следует отметить, что в настоящее время особую актуальность приобретает изучение экстрасенсорики как вида паранаучного познания. Данное направление является пока еще малоизученным, но весьма перспективным, благодаря обилию фактов, не поддающихся привычному, научному объяснению.

С конца XX века в российской литературе по уголовному судопроизводству и криминалистике стали появляться идеи об использовании экстрасенсорных способностей для расследования уголовных дел и раскрытия преступлений². Но прежде чем рассуждать на тему экстрасенсорики как средства доказывания по уголовным делам, считаем целесообразным определиться с некоторыми дефинициями.

Профессор парапсихологии Ч. Хензел пишет, что экстрасенсорным восприятием следует считать телепатию, проскопию и ясновидение. Он также дает данным понятиям следующие определения:

¹Холодный Ю.И., Панин С.Д., Белых В.А. Оценка возможности применения программного анализа устной речи для исследований по разработке метода диагностики наличия у человека скрываемой им информации // Инженерный вестник. 2015. № 6. С. 16.

²Смолькова И.В. Экстрасенсы и расследование преступлений // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: материалы Всероссийской заочной научно–практической конференции. Краснодар, 2017. С. 99.

1. Телепатия – восприятие одним лицом мыслей другого лица без какой–либо передачи их по сенсорным каналам.
2. Ясновидение – сведения о каком–либо объекте или событии, получаемые без участия органов чувств.
3. Проскопия – узнавание будущих мыслей другого лица (проскопическая телепатия) или будущих событий (проскопическое ясновидение)¹.

Исследователь отмечает, что телепатия – определение процесса чтения мыслей, ясновидение – второе зрение, проскопия – пророчество. При этом, в своих трудах Ч. Хэнзел² с точки зрения скептика отмечает, что, не смотря на то, что потрачено большое количество времени, сил, средств, до настоящего времени не получено ни одного научного доказательства реального существования экстрасенсорного восприятия.

Проанализировав труды Ч. Хэнзела, попытаемся дать определение термину экстрасенсорика. На наш взгляд, под экстрасенсорикой следует понимать систему форм восприятия, направленную на получение информации путем использования дополнительных опций восприятия и органов чувств, помимо слуха, зрения, осязания, обоняния, вестибулярного аппарата.

Трактуя сущность экстрасенсорных способностей, хочется отметить, что они изучаются парапсихологией, под которой понимается область знаний, изучающая паранормальные явления (пси–феномены), которые не могут быть объяснены на основе естественнонаучных законов и принципов³. Из этого следует, что априори признается ненаучный характер экстрасенсорики. В то же время с регулярной частотой предлагаются рекомендации по ее использованию в оперативно–разыскной или уголовно–процессуальной деятельности.

Так, некоторый положительный опыт применения экстрасенсорных способностей при оказании содействия в процессе доказывания по уголовным

¹ Хэнзел Ч. Парапсихология. ESP: A Scientific Evaluation / пер. с англ. Широкова Ф. В. ; послесл. Китайгородского А.И.. М.: Мир, 1970. С.159–160.

² Там же. С.171.

³ См., например: Александров Е.Б. Естествознание в мире духов // В защиту науки: Бюллетень. М., 2015. № 16. С. 17.

делам приводят П.Г. Марцифин и О.О. Климова. Они подчеркивают, что экстрасенс может быть привлечен в качестве специалиста при осмотре предметов, документов, участков местности и помещений, при осмотре трупа, обыске, при этом участие необходимо фиксировать в протоколе соответствующего следственного действия. Кроме этого, ученые дают рекомендации по производству экстрасенсом экспертизы, а с целью гарантированной достоверности предлагается поручить производство экспертизы нескольким экстрасенсам, а также назначить дополнительную или повторную экспертизу¹.

Иную точку зрения в данном вопросе занимают Л.Г. Дубинин и П.А. Андриенко, высказываясь о том, что все сведения, полученные от людей с паранормальными способностями, необходимо закреплять процессуальным путем². Из этого следует, что они могут носить ориентирующий характер, например, при выдвижении следственных версий. Однако вышеуказанные процессуалисты также рассматривают возможность участия экстрасенса в качестве специалиста. В этом же исследовании говорится, что существуют процессуальные проблемы, опять же, связанные с достоверностью их заключений или показаний. В связи с этой проблемой, они предлагают принятие следующих мер: создание группы или подразделения в структуре СК, МВД, ФСБ России, так как все лица, в нее входящие, прошли отбор и их способности не вызывают сомнения³. На наш взгляд, с данной точкой зрения сложно согласиться, так как этот метод будет включать антинаучные, необъяснимые и противоречащие закону методы и средства.

Иную позицию по данному поводу занял Н.Н. Китаев, рассмотрев международный опыт применения данного метода, и резюмировав, что криминалистическая парапсихология, экстрасенсорика, целительство является

¹Журкина О.В. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве отдельных видов доказательств. Вопросы российского и международного права. Том 7. № 7А. М., 2017. С. 227.

²Дубинин Л.Г. Использование парапсихологии в криминалистике (паракриминалистика) // Российский следователь. 2012. № 20. С. 4–5.

³ Там же. С. 6.

негодным средством в процессе доказывания по уголовным делам следственными подразделениями¹.

Отмечается, что даже ученые–энтузиасты вынуждены признать определенное влечение лиц с отклонениями в психическом состоянии к провозглашению себя людьми с паранормальными способностями. Так, на семинаре в институте психологии РАН, дискутируя на тему «Психология и психофизиология экстрасенсорных явлений» многие исследователи склонялись к наблюдениям, отрицающим экстрасенсорные способности².

В.М. Звонников в своем докладе отметил, что у большинства лиц, имеющих экстрасенсорные способности, отмечаются акцентуации характера и психопатологическая симптоматика³. В свою очередь, Л.Г. Дикая указала, что в основе раскрытия способности к экстрасенсорике лежат чувства внутренней неудовлетворенности, выраженное желание к самореализации, склонность к мистификации, отклонения в эмоциональной сфере⁴.

Один из самых известных ученых в истории отечественной парапсихологии – В.Е. Львов, ещё в 70–х годах прошлого века заключил, что парапсихические изыскания находятся за пределами науки, находятся целиком в области магии, фокуса либо патологического бреда душевнобольных людей⁵.

Рядом исследователей в области психологии в середине 90–х годов XX века были обследованы восемьсот человек, которые утверждали, что обладают паранормальными способностями: целительством, телепатией, ясновидением. При этом, как показали исследования, около двухсот из них были больны психозами или находились в пограничном состоянии, около половины оказались психически здоровыми, при этом восемнадцать процентов из вышеупомянутых лиц высказались, что преследуют корыстную цель и честолюбие. Ученые

¹ Архипова А.Н., Китаев Н.Н. О подмене «нетрадиционных» приёмов раскрытия преступлений лженаучными рекомендациями // Вестник криминалистики. 2014. № 1. С. 20.

² Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно–учебное пособие. М., 2015. С.201.

³ Там же. С.205.

⁴ Там же. С.206.

⁵ Львов В.Е. Фабриканты чудес. М., 1974. С. 205.

выявили, что лишь у одного процента принявших участие в эксперименте людей был выявлен комплекс всех необходимых качеств. В данном случае речь о способности к исцелению людей, а не демонстрации телепатии или ясновидения, так как указанных «феноменов» учеными выявлено не было. На основании проведенного исследования П.Т. Скорченко обобщил, что экстрасенсы–целители не могут выступать в роли «розыскника» или помощника при расследовании уголовного дела¹.

Сложно не согласиться с президентом Московской психотерапевтической академии М.И. Буяновым, который резюмировал, что абсолютное большинство нынешних астрологов, колдунов, экстрасенсов, целителей являются людьми корыстными, которых большинство психиатров считает душевнобольными. Также стоит поддержать точку зрения данного исследователя, который проводил многочисленные эксперименты на известных «ясновидящих», практикующих в Москве. Объектом исследования стали пятьдесят шесть экстрасенсов. По итогу данного эксперимента было заключено, что ни один из них не обладает «разрекламированными» способностями, а на деле является лишь человеком с психическим отклонением².

Говоря о научной обоснованности и эффективности применения экстрасенсорики в процессе доказывания по уголовным делам в системе МВД России стоит согласиться с мнением Л.П. Гримака, который отметил, что поставить на поток процесс раскрытия преступлений с помощью экстрасенсов оказалось невозможным, и МВД РФ прекратило работу с ними³.

Здесь уместно привести заключение из фундаментального исследования В.Е. Львова, который написал, что вся тысячелетняя история телепатических и прочих подобных изысканий, от начала и до конца – однообразная история

¹Скорченко П.Т. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений. [Электронный ресурс]. URL:http://stavroskrest.ru/content/ekstrasensy-i-shamany-v-rassledovanii-prestupleniy#_ftn23 (дата обращения: 01.02.2018).

²Буянов М.И. Четверть всех экстрасенсов больные, остальные – жулики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/24420/591111>. (дата обращения: 02.12.2018).

³Гримак Л.Г. Психология активности человека. Психологические механизмы и приемы саморегуляции. М.: Либроком, 2017. 368с.

обманов и самообманов, бреда и галлюцинаций, басен и выдумок, нацеленных на разжигание мистических и религиозных суеверий¹.

Аналогичной позиции придерживается и А.Л. Протопопов, который сказал, что обращение следователей к ясновидцам еще ни разу не привело к раскрытию преступления². С ним же согласился А.М. Ларин, который справедливо отметил, что сегодня наблюдается развал работы, падение профессионального и нравственного уровня сотрудников органов уголовного преследования. Подмена законных, научно обоснованных приемов оперативно-розыскной, следственной, экспертной работы мистификацией, знахарством, шарлатанством, к сожалению, усиливает эту тенденцию³.

Рассматривая вышеприведенные точки зрения процессуалистов можно прийти к выводу, что в настоящее время ученые занимают две противоположные друг другу точки зрения: одни утверждают, что участие экстрасенса как участника уголовного процесса допустимо, другие же, в свою очередь, говорят, что экстрасенсорика не имеет научного обоснования и применение такого рода знаний в качестве доказательств не допустимо.

Хочется отметить, что в рамках настоящей работы для того, чтобы сформированная в итоге работы точка зрения была наиболее объективной и обоснованной, необходимо рассмотреть практический опыт применения экстрасенсов при производстве по уголовным делам, чему посвящена следующая глава исследования.

На основании вышеизложенного нами были сделаны следующие выводы:

1. При проведении опроса с применением полиграфа важна правильная интерпретация изменений показателей каждого канала. Думается, что для этого специалисту-полиграфологу необходимо иметь знания по нормальной физиологии человека.

¹Львов В.Е. Фабриканты чудес. М., 1974. С. 207.

²Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. М., 2006. С. 147.

³Китаев Н.Н. Криминалистический экстрасенс Вольф Мессинг: правда и вымысел. М., 2010. С. 189

2. Анализ результатов опроса должен осуществляться с учетом компьютерной программы. При этом использование условных единиц без расшифровки способа их получения при измерении показателей регистрируемых каналов затрудняет путь доказательственному значению результатов опроса с применением полиграфа.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Практика применения полиграфа в отдельных субъектах России

На сегодняшний день, несмотря на отсутствие четкой правовой регламентации проведения психофизиологических экспертиз, возникновения разногласий между следственными и судебными органами по вопросу признания результатов данного вида исследований в качестве доказательств, в отдельных регионах России сложилась многолетняя практика применения полиграфа при расследовании уголовных дел.

В ходе настоящего исследования были проанализированы статистические данные применения полиграфа подразделениями Следственного комитета и Министерства внутренних дел по Алтайскому краю, а также Республике Татарстан. Кроме этого, нами были изучены отдельные случаи положительного опыта применения полиграфа в ходе расследования уголовных дел и в других регионах России.

Несмотря на устоявшуюся точку зрения среди исследователей, что посредством проведения психофизиологической экспертизы доказывается лишь виновность подозреваемого или обвиняемого, практика применения данного вида исследования следственными органами показывает, что в полиграф применяется также и для доказывания непричастности лица к преступлению, что подтверждается следующими статистическими данными.

Так, по данным экспертных подразделений Следственного комитета России по Республике Татарстан и МВД по Республике Татарстан в период с 2012 по 2016 г. по требованию органов следствия было назначено проведение более 500 психофизиологических экспертиз. При этом, в 94 случаях проведение экспертизы подтвердило подозрение правоохранительных органов в причастности к преступному событию, 28 лицам после проведения

исследования судом были вынесены оправдательные приговоры, со 147 были сняты подозрения в совершении преступления, а 231 уголовное дело было приостановлено¹.

Практика применения полиграфа следственными подразделениями Следственного комитета и Управления внутренних дел по Алтайскому краю складывается следующим образом. В период с 2010 по 2015 г. было назначено 147 экспертиз, по результатам проведения которых были подтверждены подозрения в совершении преступления в отношении 61 подэкспертного, 23 уголовных дела прекращены, 5 приостановлены, 3 направлены по территориальности².

В свою очередь, в ходе проведения судебной психофизиологической экспертизы или же участия специалиста в ходе следственного действия, применяющего полиграф, имеется возможность по установлению особенностей лица о расследуемом событии (степень осведомленности либо неосведомленность о частных признаках события), определению источников получения лицом информации о событии, времени, месте получения информации и т.д. В последующем совокупность полученной информации дает основание сделать вероятностный вывод о причастности или непричастности подэкспертного лица к преступлению.

Рассмотрим некоторые примеры успешного применения полиграфа при расследовании уголовных дел следственными органами различных регионов России.

Одним из показательных примеров использования полиграфа при раскрытии преступления является расследование уголовного дела следователями Читинской области. Так, при обнаружении с признаками

¹ Информация обобщена на основании официальных данных, полученных в рамках исследования по запросу в экспертные учреждения МВД по Республике Татарстан и СК России по Республике Татарстан за период с 2012 по 2016 годы.

²Свободный Ф.К. Обобщение практики производства судебной экспертизы с использованием полиграфа в Алтайском крае // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т.2. С.128.

насильственной смерти трупов Д. и С. опрос с использованием полиграфа по определению владения какой-либо информацией об этом преступлении проводился среди знакомых погибших. После беседы специалиста с гражданином М., он сделал выводы об обладании данным лицом информацией по существу значимых деталей события преступления. Далее причастность М. к убийству была подтверждена и иными доказательствами¹.

Не менее успешна практика применения полиграфа в Республике Бурятия. Например, по уголовному делу об убийстве М., труп которого с огнестрельным ранением в голову был обнаружен в помещении ЗАО «Ш.К.» с использованием полиграфа опрошены все работники указанной организации. При проведении опроса водителя З. получена информация о том, что он с высокой степенью вероятности причастен к преступлению и обладает знаниями об участии в нем своего сообщника – Б. Эти обстоятельства поставили под сомнение ранее выдвинутое им алиби, а в последствие позволили опровергнуть его. Указанный соучастник был также задержан, и при нем был обнаружен ранее похищенный у потерпевшего пистолет ТТ².

Помимо этого в следственной практике имеется большое количество примеров, свидетельствующих об определенном психологическом эффекте на лиц, опрашиваемых с применением полиграфа. Так, при предъявлении результатов опроса наряду с другими имеющимися доказательствами подозреваемый или обвиняемый нередко сам дает признательные показания.

Например, в Челябинской области в производстве следователей находилось уголовное дело, возбужденное по факту исчезновения без вести гражданина У. Была установлена личность лица, управлявшего автомобилем, на котором, согласно показаниям супруги пропавшего, У. уехал из дома.

¹ Уголовное дело № 1–67/2017. Официальный сайт Читинского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: https://chitinski-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=67492259&delo_id=1540006&case_type=0 (дата обращения 21.02.2018).

² Уголовное дело № 2–53/2015. Официальный сайт Верховного суда Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. URL: https://vs-bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения 21.02.2018).

Водитель представил документы, указывающие на реализацию супругой пропавшего автомобиля, разыскиваемого сразу же после исчезновения. Указанное обстоятельство вместе с протоколами допросов свидетелей с высокой степенью вероятности позволили предположить совершение женой убийства своего супруга У. После ознакомления с заключением полиграфолога, подозреваемая призналась в совершенном преступлении, а также указала место сокрытия трупа¹.

Обратимся к еще одному примеру следственной практики Волгоградской области. По уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть Т., сын потерпевшего, первоначально показав о нанесении смертельных ранений отцу в присутствии своего дяди Ц., в последующем пояснил, что к убийству может быть причастна его мать – Д., которая после явки с повинной в полицию, призналась, что нанесла удары молотком по голове супруга. В рассматриваемом случае именно опросы с использованием полиграфа позволили восстановить картину преступления, в результате чего первоначальная версия о совершении преступления сыном подтвердилась².

Кроме того, сам факт отказа лица от прохождения психофизиологического исследования с применением полиграфа является косвенным доказательством о возможной причастности лица к преступлению. По нашему мнению, нежелание подозреваемого или обвиняемого участвовать в исследовании с использованием возможностей полиграфа, при отсутствии обстоятельств, препятствующих этому, должно послужить основанием для более детального изучения личности лица, совершившего преступление, а также его отношений с потерпевшим.

¹ Уголовное дело № 10–411/2014. Официальный сайт Челябинского областного суда. [Электронный ресурс]. URL:https://oblsud—chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения 21.02.2018)

² Уголовное дело № 22–63/2015. Официальный сайт Волгоградского областного суда. [Электронный ресурс]. URL:https://oblsud—vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения 21.02.2018)

Так, по уголовному делу, возбужденному следователями Новосибирской области по факту безвестного исчезновения Г., соучредителя ООО «С.», внимание органов следствия привлек коммерческий партнер Г. – гражданин Р. Это обуславливалось тем, что Р. несколько раз отказывался от прохождения психофизиологического исследования. Данное обстоятельство обусловило выдвижение главной версии – убийство предпринимателя совершено его партнером. Верное направление расследования уголовно дела стало залогом раскрытия преступления. Далее процессуальными методами была доказана вина Р., и его соучастника К¹.

В следственной практике встречаются и случаи, когда применение полиграфа необходимо для конкретизации действий подозреваемых или обвиняемых.

Так, в ходе расследования убийства следователями Брянской области гражданки Л. установлены признаки отравления, а также наличие множественных колото–резаных ранений. Обвиняемые Ф. и Б., стремясь ввести следствие в заблуждение, давали противоречивые показания об обстоятельствах совершения преступления, перекладывая степень ответственности друг на друга и отрицая факт использования клофелина. Следователем было принято решение о проведении опроса с применением полиграфа, совместно со специалистом был разработан перечень вопросов. Опрос зафиксировал наиболее яркие эмоциональные реакции: Ф. – на механизм причинения ножевых ранений, Б. – на подмешивание лекарственного препарата. В дальнейшем, уже в процессе следствия, были разграничены действия обвиняемых².

Е.В. Александренко отмечает эффективность применения полиграфа при расследовании серийных преступлений, рассматривая в своем исследовании следующий пример из следственной практики. При расследовании

¹ Уголовное дело № 22–70/2013. Официальный сайт Новосибирского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud—nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения 21.02.2018)

² Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 12 (228). С. 221.

умышленного убийства в Вологодской области был допущен ряд существенных недостатков и преступление оставалось нераскрытым на протяжении 11 лет. После возобновления расследования и установления подозреваемого Д., его показания проверили на полиграфе, который показал, что Д. причастен еще к нескольким эпизодам преступлений. Это было выявлено посредством того, что в процесс тестирования он проявлял вербальные и невербальные признаки лжи. Полученная информация помогла установлению и доказыванию причастности Д. к серии преступлений¹.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В отдельных регионах России сложилась многолетняя практика успешного применения полиграфа при расследовании уголовных дел, что подтверждается многочисленными практическими примерами.

2. В большинстве своем полиграф применяется при проверке следственных версий о причастности или непричастности подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления, а результаты исследования учитываются при рассмотрении уголовного дела в суде в ряде субъектов РФ.

3. На основании результатов психофизиологического заключения имеет место быть практика по признанию виновности лица, а также прекращению, приостановлению и передаче по территориальности уголовных дел.

§ 2. Практика применения экстрасенсорики при расследовании уголовных дел в некоторых регионах России

Несмотря на полное отсутствие научной обоснованности, четкой правовой регламентации участия людей с паранормальными способностями в

¹ Александренко Е.В. Возможности применения современных достижений науки и положительный опыт в расследовании серийных убийств // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно–практической конференции, приуроченной к 60–летию образования службы криминалистики. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С.125.

ходе предварительного расследования по уголовным делам, возникновение разногласий между следственными и судебными органами по вопросу признания результатов данного вида информации в качестве доказательств, в отдельных регионах России на сегодняшний день сложилась практика применения указанных лиц в ходе досудебного производства.

В частности, в рамках проводимого исследования нами были проанализированы некоторые примеры участия лиц с паранормальными способностями при расследовании уголовных дел подразделениями Следственного комитета и МВД отдельных субъектов России.

Так, почти одновременно в Петрозаводске и Беломорске без вести пропали две девочки. Убийцу одной из них довольно быстро установили, он был осужден приговором суда. Обстоятельства исчезновения второго ребёнка долгое время прояснить не могли, несмотря на настойчивую работу следственно–оперативной группы. Тогда следователь обратился к экстрасенсу К., на что та ответила, что девочка не убита, а она утонула, провалившись под лёд. Далее силами следственно–оперативной группы данное сообщение было отработано, найдя свое подтверждение. Труп девочки обнаружили там, где указала предсказательница¹. На данном примере, хочется отметить, что сообщение экстрасенса не имело доказательственного значения, однако помогло в поисковой и следственной работе.

Кроме поисковой работы, экстрасенс может помочь получить значительную по объему и довольно конкретную информацию об удаленном объекте, которую можно использовать, например, при осмотре места происшествия.

Например, рыбак на дне р. Оя разглядел очертания мешка и силуэт руки в нём, после чего о данном факте он сообщил в полицию. Перед выездом на место происшествия, которое находилось в 90 км от г. Петрозаводска,

¹ Барковская Я.В. О понятии нетрадиционных методов расследования преступлений // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сборник статей по материалам международной студенческой научно–практической конференции. М., 2017. С. 20.

следователь обратился к местному экстрасенсу–вещунье Н. Она сразу же обрисовала место предстоящего осмотра и описала состояние трупа следующим образом: «Место нахождения трупа расположено в довольно узкой неглубокой речке метрах в 30 от автотрассы, труп молодого мужчины расчленён по линии шеи и живота. Части трупа находятся в трёх мешках серого и зелёного цвета. Повреждения есть на груди справа и в затылочной части головы». Позднее из реки был извлечён указанный рыбаком мешок, а затем, после некоторых поисков – ещё два. Таким образом, всё сказанное Н. совпало с результатами осмотра¹.

В дальнейшем, используя способность к экстрасенсорному видению и имея к тому же профессиональную подготовку художника–портретиста, ведунья Н. помогла восстановить облик потерпевшего. Она выполнила рисованный портрет жертвы преступления, пригодный для розыскной работы².

Среди впечатляющих примеров положительного использования экстрасенсорных методов, в частности, биолокации достоверными можно считать такие поисковые действия, как обнаружение на площади более 10000 кв. м сокрытого сейфа–тайника, а также индикацию на площади более 350 га местонахождения металлических и железобетонных конструкций, в которых хранились документы военного времени³.

Существуют и другие многочисленные примеры менее масштабных поисковых операций с применением экстрасенсорных методов, что наводит на мысль о возможности использования экстрасенсов для проведения отдельных следственных действий.

¹ Середнев В.А. Использование в оперативно– розыскной деятельности в интересах уголовного процесса знаний лиц обладающих гиперфизическими способностями (философско– психологический аспект). Заметки ученого. М., 2015. С. 147.

² Барковская Я.В. О понятии нетрадиционных методов расследования преступлений // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сборник статей по материалам международной студенческой научно–практической конференции. М., 2017. С. 21.

³ Вольская М.В. Правовой аспект использования нетрадиционных форм специальных знаний: перспектива в будущее или «утопическая» реальность // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Иркутск: Восточно–Сибирский институт МВД России, 2015. С. 35–36.

Как известно, допрос обвиняемого, преднамеренно искажающего истину, требует особой подготовки, тщательного изучения психологии допрашиваемого и для установления контакта с ним, и для проверки соответствия сведений, содержащихся в показаниях, другим доказательствам.

Вот пример использования предположений экстрасенса. Перед допросом М., подозреваемого в совершении убийства, сопряженного с изнасилованием, следовательно необходимо было в максимально короткий срок получить сведения об опыте М. в половой жизни, о количестве партнерш, поведении в быту. Было принято решение обратиться к вещунье. Рассмотрев фотографию М., та сразу ответила: «Первый половой акт он совершил с одноклассницей в 14-летнем возрасте. В половой жизни неразборчив, сексуально активен, число партнёрш превышает сотню. Кроме того, любит и умеет вкусно готовить обеды, с удовольствием стирает бельё». Ответы М. на вопросы следователя, сформулированные с учетом полученной информации, полностью совпали с предсказанием. Подтвердились они и другим доказательствами¹.

Однако в следственной и судебной практике присутствует огромное количество примеров, когда экстрасенсы дают ложную информацию по уголовному делу, тем самым, заводя органы предварительного следствия в заблуждение. Так П.Т. Скорченков своих исследованиях указывает, что органы следствия МВД России и Следственного комитета РФ Ставропольского края не обращаются к экстрасенсам в ходе расследования уголовных дел, так как в настоящее время не имеют положительного опыта применения таких знаний². Он также получил письменный ответ прокурора Ставропольского края, что фактов помощи экстрасенсов в раскрытии и расследовании преступлений в Ставропольском крае не имелось.

¹Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 5–16.

²Скорченко П.Т. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений. [Электронный ресурс]. URL: http://stavroskrest.ru/content/ekstrasensy-i-shamany-v-rassledovanii-prestupleniy#_ftn23 (дата обращения 27.02.2018).

²Буянов М.И. Четверть всех экстрасенсов больные, остальные – жулики. Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/24420/591111/> (дата обращения: 27.02.2018).

Пример неудачного использования возможностей экстрасенсорики приводит А.А. Лазебный: в Глинковском районе Смоленской области по подозрению в совершении убийства был задержан преступник, который на первоначальном этапе отрицал свою причастность к данному деянию. Труп человека, предположительно убитого им, обнаружен на тот момент не был. При выезде в г. Москву сотрудники Следственного комитета России по Смоленской области по своей инициативе обратились к женщине с экстрасенсорными возможностями Р., которая им пояснила только то, что труп находится на территории района и засыпан травой. Однако еще до получения этой информации, в Глинском районе задержанный гражданин сознался в убийстве и расчленении человека, останки которого он затем спрятал в стог с сеном, где они и были найдены¹.

Как следует из изложенного, фактически помощь экстрасенсом оказана по данному преступлению не была, а данные ею сведения имели лишь общий характер и способствовать однозначному обнаружению трупа не могли.

Приведем еще один пример из следственной практики, когда экстрасенсу М., удалось дать информацию по 16 уголовным делам в городе Екатеринбурге. Он пришел в Екатеринбургский СИЗО, и к нему стали вызывать подследственных. Он смотрел на каждого и почти сразу начинал описывать обстоятельства преступления. Это были в основном квартирные кражи, и он в деталях описывал обстановку и внутренний вид ограбленных домов. Но когда через три месяца экстрасенса привезли в Москву, чтобы привлечь к раскрытию более запутанных преступлений, он уже ничего не смог сделать. После этого экстрасенс М. был освидетельствован врачом–психиатром, который поставил последнему диагноз – шизофрения².

¹Лазебный А.А., Шишкин В.М. Об использовании экстрасенсов в раскрытии преступлений. [Электронный ресурс]. URL: <http://rubooks.org/book.php?book=7922&page=69> (дата обращения 29.03.2018).

²Деренских Н.В., Загайнов В.В. Использование возможностей экстрасенсов при раскрытии преступлений // Современность в творчестве вузовской молодежи: Материалы научно–практической конференции молодых учёных. Восточно–Сибирский институт МВД России, 2014. С. 22.

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного Следственным Управлением МВД России по Наро-Фоминскому городскому округу Московской области по части 4 статьи 264 УК РФ для установления более подробных обстоятельств дорожно-транспортного происшествия потерпевшие обратились за помощью к экстрасенсу К. из города Москвы. Следователь совместно с потерпевшими и экстрасенсом выехали на место, где ранее был совершен наезд на ребенка, который погиб на месте. Далее следователь письменно фиксировал информацию, которую говорил экстрасенс, но спустя некоторое время он стал понимать, что К. говорит абсолютно о другом событии, которое никак не относится к обстоятельствам уголовного дела, и все, сказанное экстрасенсом не имеет никакого отношения к уголовному делу¹.

Помимо следственной практики считаем целесообразным обратиться и к судебной практике. Исследованные материалы позволили нам сделать вывод, что чаще всего к экстрасенсорной помощи обращаются потерпевшие лица, а также их родственники.

Так, например, в приговоре Калининского районного суда города Уфы (Республика Башкортостан) указано, что потерпевшие обратились к экстрасенсу, который сообщил, что труп отца потерпевших находится где-то рядом с домом. Вскоре родственники нашли труп в огороде².

Подобная информация о месте нахождения трупов отражена и в иных итоговых решениях судов Российской Федерации (приговор Чапаевского городского суда Самарской области №1–45/2013 от 25.02.2013года³, приговор

¹Материалы УД № 789456. Архив СУ УМВД России по Наро-Фоминскому городскому округу. 2014.

²Приговор Калининского районного суда Республики Башкирии №1–220/2014 от 17.06.2014. [Электронный ресурс]. Доступ из Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения: 30.03.2018).

³Приговор Чапаевского городского суда Самарской области №1–45/2013 от 25.02.2013. [Электронный ресурс]. Доступ из Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения: 30.03.2018).

Читинского районного суда Забайкальского края №1–109/2014 от 15.05.2014 года)¹.

Обратим внимание на то, что сведения, полученные при применении экстрасенсорики, могут привести и к ложным результатам. Приговором Свердловского областного суда №1–11/2015 от 12.05.2015 года подсудимый оправдан, так как приехавшими к потерпевшим экстрасенсами было дано описание предполагаемого убийцы, под которое подходил и подсудимый. Суд подчеркнул, что убеждение потерпевших о причастности подсудимого к убийству сложилось только после встречи с экстрасенсами, что само по себе не может являться доказательством. Таким образом, Свердловский областной суд пришёл к выводу о том, что подсудимый не причастен к совершению преступления. Нередко обращение к ясновидцам не приносит ожидаемого положительного результата, что также находит своё отражение в решениях судов².

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В отдельных регионах России имеет место быть практика использования определенных знаний экстрасенсов при расследовании уголовных дел, что подтверждается многочисленными практическими примерами.

2. В большинстве своем информация, полученная от экстрасенса, применяется при проверке следственных версий о причастности или непричастности подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления, также при поиске пропавшего лица и получении значительной по объему и довольно конкретной информации об удаленном объекте.

3. На основании рассмотренной в ходе исследования судебной практики можно заключить, что информация, данная экстрасенсом в ходе

¹Приговор Читинского районного суда Забайкальского края №1–109/2014 от 15.05.2014. [Электронный ресурс]. Доступ из Интернет–ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения: 30.03.2018).

²Приговор Якшур–Бодьинского районного суда Удмуртской Республики №1 –147/2012 от 25.09.2012. [Электронный ресурс]. Доступ из Интернет–ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (дата обращения: 30.03.2018).

предварительного расследования по уголовному делу, не признается судами в качестве доказательства.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

§ 1. Проблемы применения полиграфа как метода доказывания и пути их решения

В последнее десятилетие при расследовании преступлений широко используется судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа. Данный вид экспертизы проводится в специализированных экспертных подразделениях системы Министерства внутренних дел РФ и Следственного комитета России, а также в экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ, экспертами других государственных и негосударственных учреждений.

Общую правовую основу использования психофизиологических исследований с помощью полиграфа в качестве экспертизы по уголовным делам в России определяют нормы УПК РФ¹ об участии эксперта в следственных действиях и о возможности применения технических средств для сбора, фиксации и использования информации. При этом правовая основа, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, требования, которым должна отвечать судебная экспертиза, правовое положение субъектов государственной судебно-экспертной деятельности, порядок производства экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях, в том числе особенности производства экспертиз живых лиц, организационное, научно-методическое и финансовое обеспечение

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018). Российская газета от 25.04.2018. №7551(88); Российская газета. 2018. 25 апреля.

судебно–экспертной деятельности закреплены в федеральном законе «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации»¹.

Кроме этого, нормативной базой проведения экспертизы являются следующие ведомственные нормативные документы:

1. Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно–экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно–экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации².

2. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа»³.

3. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов»⁴.

¹ О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73–ФЗ (ред. от 08.03.2015). Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; Российская газета. 2015.13 марта.

² Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно–экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно–экспертных учреждениях Минюста России: приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 27 декабря 2012 г. № 237. Российская газета. 2013. 3 января.

³ Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации "Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа", утвержденные Министерством образования РФ 5 марта 2004 г. № ГТППК 34/36. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=362335#0> (дата обращения 21.03.2018).

⁴ Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов», утвержденные Министерством образования РФ 4 июля 2001 г. № ГТППК 02/39. [Электронный ресурс].

В свою очередь, следует отметить, что в статьях 195–207, 269, 282, 283 УПК РФ, а также положениях Федерального закона «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73–ФЗ не перечислены ограничения, касающиеся видового перечня экспертиз. Соответственно, следователь, дознаватель, суд имеют право назначить судебную экспертизу и поручить ее проведение лицу, обладающему, по их мнению, специальными знаниями.

Говоря о правовой регламентации применения полиграфа в рамках расследования уголовного дела, следует затронуть немаловажный аспект, который касается соблюдения при его использовании прав человека, закрепленных Конституцией РФ. На этот счет у исследователей сформировались две противоположные точки зрения, которые находят отражение в ряде научных публикаций.

Так, например, А.Б. Артемьев и О.В. Воробьев говорят, что в Российской Федерации применение полиграфа прямо противоречит Конституции РФ. В статье 21 Конституции РФ указано, что никто без добровольного согласия не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Тест на полиграфе является опытом, причем, скорее всего, медицинского характера. Согласно статей 49 и 51 Конституции РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Само предложение пройти тест на полиграфе является понуждением к доказыванию своей невиновности или свидетельству против себя. Перечисленные права в соответствии с частью 3 статьи 56 Основного закона России не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, в том числе федеральными законами¹.

Другие же исследователи склонны утверждать, что данная экспертиза не нарушает конституционные права граждан, так как проводится только с

URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=362335#0>.
(дата обращения 25.04.2017).

¹ Артемьев А.Б., Воробьев М.О. Полиграф и права человека // Юридическая мысль. 2012. № 2 (70). С. 18.

письменного добровольного согласия подэкспертного, которому разъясняется порядок проведения судебной психофизиологической экспертизы, ее методические основы¹. Кроме этого, все задаваемые вопросы обсуждаются, подэкспертный имеет право в любой момент отказаться от дальнейшего участия в экспертизе. К тому же психофизиологическая экспертиза для невиновного человека в определенных случаях является единственной возможностью доказать свою непричастность к вменяемому ему в вину деянию.

Мы полагаем, что более целесообразной следует признать вторую точку зрения. В свою очередь, помимо аргументов, приведенных вышеуказанными авторами, можно дополнить, что судебная психофизиологическая экспертиза может проводиться как единолично экспертом–полиграфологом, так и комиссионно, где привлекаются два и более специалиста. Наряду с этим возможно проведение комплексных психолого–психофизиологических экспертиз с применением полиграфа и психолого–психиатрических психофизиологических экспертиз с участием психологов и психиатров, что уменьшает риск неверного использования технического средства, а вследствие и дачи неверного заключения, которое будет использовано в качестве доказательства в отношении подэкспертного.

Кроме того, эксперт может быть в дальнейшем допрошен следователем, судьей или судом для закрепления обоснования возможности признания полученных результатов в качестве доказательств. При этом эксперту разъясняются его права и обязанности, предусмотренные статьей 57 УПК РФ, а кроме этого эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

¹См., например: Шлецер И.А. К вопросу об обеспечении объективности исследований и экспертиз с использованием полиграфа // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 10. С. 102–103.; Семенов В.А. О допустимости применения технического средства – полиграфа в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18). С. 162–172.; Холодный Ю.И. Методические средства судебно–психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Человек и закон. 2014. № 3. С. 14–26.

Отсутствие четкой правовой регламентации применения полиграфа при расследовании уголовных дел на федеральном уровне, неоднозначная практика его использования правоохранительными органами, дискуссии научных деятелей, нашедшие отражение в значительном количестве публикаций и на сегодняшний день не могут определить целесообразность применения полиграфа при производстве предварительного расследования. Вследствие вышеуказанных причин 24.12.2010 группой депутатов была предпринята попытка правовой регламентации применения полиграфа на федеральном уровне посредством внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О применении полиграфа»¹, который в последствие был отклонен. В указанном законопроекте указаны условия применения, круг лиц, в отношении которых разрешено применять полиграф, а также квалификационные требования к полиграфологам. Думается, что принятие указанного федерального закона могло бы завершить многочисленные споры ученых и правоприменителей о законности, необходимости и соразмерности применения полиграфа при расследовании уголовных дел.

Итак, на основании вышесказанного целесообразно сделать следующие выводы, что на текущем этапе отсутствует какой-либо единый нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы применения полиграфа в уголовном судопроизводстве, что порождает большое количество противоречий по поводу использования его результатов в процессе доказывания. Думается, что для решения данной проблемы необходима тщательная доработка и принятие проекта федерального закона «О применении полиграфа», который аналогично иным «техническим» законам² закрепит возможность использования полиграфа

¹О применении полиграфа (редакция, внесенная в Государственную думу Федерального собрания РФ, текст по состоянию на 24.12.2010): проект Федерального закона № 4787805. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=82508#0>. (дата обращения 29.04.2018).

²Например: О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ (в ред. от 03.07.2016). Собрание

в ходе предварительного расследования и положит конец спорам правоприменителей о законности и целесообразности признания его результатов в качестве доказательств.

Кроме того, для установления фактических обстоятельств совершения преступления уголовно–процессуальный закон допускает возможность осуществления органами следствия, прокуратуры и суда проверки полученных доказательств. Одним из способов проверки результатов производства допроса может стать заключение эксперта или специалиста полиграфолога.

В современном юридическом обществе возникает вопрос о расширении перечня источников и видов доказательств. В частности о возможности проведения психофизиологических исследований в рамках расследования по уголовному делу. Теоретическая сущность данного доказательства на сегодняшний момент является одним из дискуссионных вопросов среди исследователей¹.

В УПК РФ законодатель, применив информационный подход, установил сущность доказательств и источники их появления. Кроме этого, была определена система доказательств, состоящая из следующих элементов: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, заключение и показания эксперта, специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Заметим, что среди данного перечня отсутствует такой вид доказательства как заключение полиграфолога, по этой причине суды в ряде случаев не придают ему силы доказательства.

законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3806; Российская газета. 2016. 12 июля; О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242–ФЗ (в ред. 17.12.2009). Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5740; Российская газета. 2009. 22 декабря.

¹ Бурзанова Е.С. Полиграф как источник доказательств в уголовном процессе // Идеи молодых – национальное достояние: Материалы X Всероссийской научно–практической конференции студентов и магистрантов. М., 2015. С. 99.

Однако стоит отметить, что данный вопрос имеет второстепенный характер, так как в качестве главной проблемы исследователи отмечают вопрос об относимости, допустимости и достоверности заключения полиграфолога¹.

Среди ученых, занимающихся данной проблематикой, на сегодняшний день две полярные точки зрения. Ряд исследований определяют доказательственное значение психофизиологических исследований с помощью полиграфа. Наибольший вклад был внесен Я.В. Комиссаровой, которая, опираясь на значительный эмпирический опыт, обуславливала наличие научных критериев у судебно–психофизиологической экспертизы².

В свою очередь, в своих трудах Р.С. Белкин отмечает о недопустимости и недостоверности доказательств, полученных с помощью полиграфа³. Л.А. Воскобитова полагает, что применение полиграфа нарушает принцип презумпции невиновности, что процессуальный закон позволяет ему лгать⁴.

Полагаем верным согласиться с последним убеждением, поскольку с одной стороны подозреваемый (обвиняемый) имеет право давать ложные показания, и никто не вправе воспрепятствовать этому. С другой стороны, есть положение того же принципа презумпции невиновности, которое указывает, что следователь вправе назначить производство экспертизы для проверки имеющихся доказательств. УПК РФ, закрепляя принцип презумпции невиновности, не запрещает проводить для установления обстоятельств совершения преступления процессуальные действия⁵.

¹См., например: Апостолова Н.Н. Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 65.; Хозова Е.С. Нетрадиционные методы в криминалистике: теория и практика // Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения сборник материалов III Международной студенческой научно–практической конференции. М, 2016. С. 205.; Смешкова Л.В. О возможностях использования полиграфа в процессе доказывания по уголовным делам // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов. Новосибирск, 2014. С.128.

² Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: дисс. док. юр. наук. М., 2013. С.104–110.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Закон и право, 2001. С 180–183.

⁴ Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С.55.

⁵ Там же С. 57.

При этом, Ю.И. Холодный, по нашему мнению, верно указывает, что отказываться от полиграфа в уголовном судопроизводстве не стоит, так как судебная психофизиологическая экспертиза должна использоваться как средство доказывания непричастности человека к совершению преступления. По его мнению, доказать, что человек не совершал чего-то намного проще, чем доказать его вину¹.

Для иллюстрации эффективности использования полиграфа в целях получения доказательств по уголовному делу приведем следующий пример из судебной практики. Так, исчезнувшая гражданка З. сожительствовала с гражданином Б., который характеризовался как агрессивный и жестокий человек. Б. показал, что З. уехала в неизвестном направлении, а он сам в интересующие следствие время находился у знакомых. Алиби подозреваемого не подтвердилось, и было принято решение о проведении допроса с использованием полиграфа. Результаты указывали на то, что Б. может быть причастен к совершению еще ряда аналогичных преступлений. Итогом работы следователей явилась получение неоспоримых доказательств умышленного причинения смерти Б. своему отцу, находившемуся в розыске как без вести пропавшее лицо, сожительнице, а так же знакомым А. и Г. Далее приговором А. областного суда от 10 мая 2012 года Б. признан виновным во всех инкриминируемых ему преступлениях и приговорен к длительному сроку лишения свободы².

Приведенный пример в полной мере отражает мнение ученых, поддерживающих применение нетрадиционных методик сбора доказательств по уголовному делу.

Несмотря на значительное количество положительных примеров применения полиграфа при расследовании уголовных дел правоохрнительными органами, рассмотренных нами в настоящем

¹ Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Использование полиграфа в уголовном процессе: рекомендации по оценке экспертиз (статья первая) // Уголовный процесс. 2013. № 8. С.63.

² Уголовное дело № 1– 126/ 2012 г. Официальный сайт Тамбовского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.tmb.sudrf.ru/>. (дата обращения 29.04.2018)

исследовании, следует отметить, что Президиум Пленума Верховного Суда РФ в обзоре кассационной практики за второе полугодие 2012 года в пункте 5.2.1 отметил, что согласно уголовно–процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами, так как не относятся к таковым согласно статьи 74 УПК РФ¹.

В свою очередь, считаем указанное положение спорным. Проведенное исследование, результаты которого отражены в настоящей работе, свидетельствует о целесообразности использования результаты психофизиологических исследований с помощью полиграфа в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. Для законодательного регулирования предлагается внести в УПК РФ соответствующие поправки по порядку использования результатов опроса с помощью полиграфа в ходе проведения психофизиологических судебных экспертиз, обосновывая это следующими аргументами.

По нашему мнению выводы полиграфолога могут и должны считаться доказательствами, так как заключение эксперта, согласно статьи 74 УПК РФ, считается доказательством. Помимо этого, считаем допустимым участие полиграфолога и в качестве специалиста при производстве следственных действий. Если рассматривать в этом ключе заключение полиграфолога, как заключение эксперта по результатам экспертизы, так и выводы по результатам следственных действий, проводимых с применением полиграфа, то данное заключение следует признать допустимым доказательством, так как они соответствуют уголовно–процессуальному закону РФ. Данный аргумент подтверждается также ссылкой на пункты 18 и 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2012 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где зафиксировано, что доказательствами по уголовному делу являются заключение и показания эксперта, а также заключение и показание

¹ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 03.04.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/467872/>. (дата обращения 30.04.2018)

специалиста, причем указанные доказательства подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании¹.

Кроме того, возможность использования в уголовном судопроизводстве результатов полиграфа в качестве доказательств в основном не противоречит общим принципам и положениям, которые предусматриваются в УПК РФ.

Такое заключение можно сделать, проанализировав следующие положения уголовно–процессуального законодательства:

- во–первых, использования в качестве доказательств заключение и показания эксперта в уголовном судопроизводстве закреплено в пункте 3. части 2 статьи 74 УПК РФ;

- во–вторых, возможность привлечение специалиста при производстве следственных действий предусматривается в части 1 статьи 168 УПК РФ, а порядок привлечения специалиста закреплено в части 5 статьи 164 УПК РФ;

- в–третьих, использования в качестве доказательства заключение и показания специалиста в уголовном процессе указано в пункте 3.1 части 2 статьи 74 УПК РФ;

- в–четвертых, возможность применение технических средств при производстве следственных действий предусматривается частью 6 статьи 164 УПК РФ, а полиграф, в свою очередь, является таким техническим средством;

- в– пятых, подозреваемый и обвиняемый в соответствии с пунктом 11 части 4 статьи 46 и пунктом 21 части 4 статьи 47 УПК РФ имеют право защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Все вышеизложенное указывает о том, что применение полиграфа в уголовном судопроизводстве допускается, а заключение полиграфолога можно считать допустимым доказательством.

При этом полагаем, что правила применение полиграфа в отношении подозреваемого и обвиняемого должны иметь некоторые особенности.

¹О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010. № 28. Российская газета. 2010. 30 декабря.

Думается, что психофизическое исследование может быть назначено только с согласия подозреваемого и обвиняемого. При этом указанное лицо не обязано мотивировать отказ от участия в производстве психофизиологического исследования, так как его отказ от прохождения такого исследования не может свидетельствовать о его виновности, ведь в соответствии со статьей 51 Конституции РФ он имеет право не давать показания. В целях соблюдения прав и свобод подозреваемого и обвиняемого также считаем нужным разъяснить алгоритм проведения психофизиологического исследования. В свою очередь, принятие решения о согласии или несогласии лица на проведение такого психофизического исследования должно быть самостоятельным и принятым без давления дознавателя, следователя.

При отказе подозреваемого, обвиняемого от прохождения психофизиологического исследования повторное назначение такого исследования возможно только по ходатайству самого подозреваемого и обвиняемого, что еще раз подчеркивает добровольность проведения этого вида экспертизы.

В целях исключения разночтения при толковании положений уголовно–процессуального закона России по вопросу признания результатов исследования, проведенного с помощью полиграфа, судебной психофизиологической экспертизы в качестве доказательств по уголовному делу органами следствия, дознания, а также судом, на основании проведенного исследования полагаем целесообразным сделать следующие поправки в действующее уголовно–процессуальное законодательство РФ, а также в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ:

1. Дополнить часть 2 статьи 74 УПК РФ новым пунктом 3.2, представив его в следующей редакции:

Пункт 3.2: *«заключение эксперта или специалиста полиграфолога».*

2. Дополнить часть 6 статьи 164 УПК РФ, представив ее редакцию в следующем виде:

«6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств. *Применение полиграфа при производстве допроса подозреваемого или обвиняемого производится только с их согласия*».

3. Дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2012г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» новым пунктом 21.1 и изложить его в следующей редакции:

Пункт 21.1: *«Обратить внимание судов на то, что в соответствии с пунктом 3.2 части 2 статьи 74 УПК РФ заключение эксперта или специалиста полиграфолога является доказательством и, как и все доказательства, подлежат непосредственному рассмотрению в судебном заседании»*.

На наш взгляд, разработанные в рамках исследования предложения о внесении поправок в действующее законодательство позволят разрешить разногласия по поводу признания результатов применения полиграфа в качестве доказательства по уголовному делу между правоприменителями, а также предоставить подозреваемому или обвиняемому дополнительную гарантию того, что данное техническое средство может быть использовано только по его согласию.

§2 Проблемные вопросы использования экстрасенсорики как метода доказывания в уголовном процессе

Вопрос о возможности применения экстрасенсорных способностей при расследовании и раскрытии преступлений на стадии предварительного

расследования, а также при рассмотрении и разрешении уголовных дел в судебных органах обсуждается уже на протяжении нескольких столетий. Так в двадцатые годы XX века два немецких криминалиста – Г. Шнейкерт и А. Гельвинг – высказали по этому спору две противоположные позиции. Г. Шнейкерт полагал, что ясновидцами представляются только мошенники и обманщики, А. Гельвинг же утверждал, что экстрасенсы могут оказать действительную помощь при раскрытии преступлений¹.

В настоящее время дискуссии об использовании парапсихологических (экстрасенсорных) явлений в учебной литературе, в следственной и судебной практике не утихли. Наоборот, с положительным опытом реализации сверхъестественных явлений в зарубежных странах, с развитием информационно–телекоммуникационных сетей, с увеличением роли средств массовой информации в жизни общества граждан, а именно: потерпевшие и их родственники, всё чаще стали обращаться не к компетентным органам, уполномоченным расследовать преступления, а к так называемым экстрасенсам, нередко попадая в их мошеннические схемы.

Одной из самых обсуждаемых проблем в науке является вопрос о правовом статусе экстрасенса. Авторами предлагаются различные вариации того, в качестве какого субъекта уголовного процесса могут выступать обозначенные лица.

С.А. Шейфер предлагает использовать людей с паранормальными способностями в качестве специалистов. С данной точкой зрения согласна М.И. Фёдорова, утверждающая, что УПК РФ, дающий понятие «специалист» в части 1 статьи 58, не раскрывает, что следует понимать под термином «специальные знания»². С другой стороны, кодифицированный акт российского государства не содержит перечня тех лиц, которые могут быть

¹ Александров И.А. О применении экстрасенсорных способностей человека при расследовании преступлений // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2012. № 2. С. 47.

² Фёдорова М.И. Некоторые проблемы привлечения экстрасенсов в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы инновационного развития науки. 2015. С. 51–52.

привлечены в качестве специалиста в уголовном процессе, то есть закон не ограничивает следователя при выборе специалиста, обладающего определёнными знаниями и могущего в необходимых случаях проконсультировать должностное лицо следственных органов.

Однако, на наш взгляд, под «специальными знаниями» все же следует понимать систему сведений, которые получены в результате научной и практической деятельности в конкретных областях науки. Проведенное нами исследования показали, что парапсихологические (экстрасенсорные) явления недостаточно изучены теоретически, в связи с чем редко апробируются в практической деятельности.

Стоит согласиться и с аргументами, выдвинутыми Л.Г. Дубининым и П.А. Андриенко, указывающим, что часть 2 статьи 168 УПК РФ предписывает следователю перед началом следственного действия с участием специалиста убедиться в компетентности последнего. Но прибегая к помощи лица, обладающего парапсихологическими (экстрасенсорными) способностями, выполнить регламентированное законом условие не представляется возможным¹.

Другие специалисты, например, Ю.Л. Дяблова полагает, что экстрасенс может обладать свидетельским статусом. При этом на допросе ссылаться на себя лично, свои сверхъестественные способности как на источник получения сведений². С указанной позицией не согласен В.С. Латыпов, считающий, что сведения, сообщённые экстрасенсом на допросе нельзя признать показаниями свидетеля³.

¹Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дисс. канд.юр. наук. Челябинск, 2015. С. 11.

²Дяблова Ю.Л. Допустимость использования нетрадиционных методов изучения личности в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–2. С. 122.

³ Латыпов В.С. Процессуальные особенности применения нетрадиционных форм специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Современное уголовно–процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Всероссийской конференции. 2017. С. 217.

Основываясь на положении части 1 статьи 56 УПК РФ, «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний», констатируем, что ясновидец не может выступать свидетелем, поскольку доподлинно ему неизвестны те обстоятельства, которые интересуют следователя. Кроме того, экстрасенс не может указать конкретный источник своей осведомлённости, что повлечёт за собой и признание данных им показаний недопустимыми.

В.С. Латыповым также исследуется возможность использования информации, полученной от ясновидца в качестве иных документов, которые регламентированы пунктом 6 части 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса России. Автор отмечает, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них данные включают в себя установление обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела¹.

Однако акцентируем внимание на том, что все доказательства в соответствии с частью 1 статьи 88 УПК РФ подвергаются оценке, следовательно, сведения, полученные от экстрасенса, не пройдут её по критерию достоверности, так как подлинность информации невозможно подтвердить или опровергнуть.

Третья группа исследователей предлагает ввести новый подраздел оперативно-разыскной деятельности, который использовал бы нетрадиционные методы, в том числе деятельность экстрасенсов и ясновидцев. Стоит особо отметить, что Федеральный закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² содержит в статье 6 перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые могут проводиться при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Данный список не

¹ Латыпов В.С. Процессуальные особенности применения нетрадиционных форм специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Всероссийской конференции. 2017. С. 218.

² Об оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016). Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст.3349.

является исчерпывающим. Кроме того, статья 6 Федерального закона предписывает, что «приведенный перечень оперативно–розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом». Поэтому, возможно, в ближайшем будущем применение парапсихологических (экстрасенсорных) явлений первоначально закрепится в качестве оперативно–розыскных мероприятий, а в дальнейшем возникнут и новые следственные действия с участием экстрасенсов, ясновидцев, осуществится регламентация вопроса по поводу допроса перечисленных лиц, обозначится их процессуально–правовое положение в деятельности правоохранительных органов¹.

Из приведённых в предыдущем параграфе судебных решений следует, что российские судебные органы скептически относятся к использованию парапсихологических (экстрасенсорных) явлений при рассмотрении и разрешении уголовных дел в суде, ссылаются на информацию от ясновидцев как на сведения, носящие ориентирующий характер и не могущие выступать доказательством в судебном разбирательстве.

Интересен и тот факт, что суды, рассматривающие и разрешающие уголовные дела, не возмещают в качестве морального ущерба затраты потерпевших, понесённые в связи с их обращением к экстрасенсам.

Заявления учёных о том, что нельзя использовать результаты нетрадиционных методов в качестве доказательств по уголовным делам, базируются на следующем утверждении: экстрасенс получает информацию непонятно каким путем, берёт её неизвестно откуда и вообще, разве можно на одном утверждении шарлатана–волшебника или ясновидца строить доказательную базу и осуждать человека к наказанию².

¹ Музеев А.И. Некоторые аспекты применения нетрадиционных методов оперативно–розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 17. С. 113.

² Архипова А.Н., Китаев Н.Н. О подмене «нетрадиционных» приёмов раскрытия преступлений лженаучными рекомендациями // Вестник криминалистики. 2011. № 1. С. 18–23.

Согласно статьи 69 УПК РФ доказательствами являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела.

Обратимся к теории доказательств. Как известно, доказательства сами по себе неоднородны. Существуют классификации доказательств по разным критериям. Так, одним из них является отношение доказательств к предмету доказывания. Предмет доказывания определен в статье 68 УПК РФ следующим образом:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления);
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;
- 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 61 и 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением;
- 5) причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Существует и иная классификация доказательств, так, по отношению к предмету доказывания доказательства делятся на прямые и косвенные. Они различаются в зависимости от содержания.

Под прямыми доказательствами ряд ученых понимает такие фактические данные, которые прямо указывают на виновность лица в совершении преступления¹.

В свою очередь, косвенные доказательства содержат сведения о побочных, частных фактах, отдельных деталях исследуемого события, которые,

¹См., например: Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: автореф. дисс.канд. юр.наук. Краснодар, 2017. С. 14.

будучи установлены, в свою очередь используются для доказывания главного факта¹. Можно сказать, поэтому, что содержанием косвенного доказательства являются такие факты, установление которых есть не конечная цель, а промежуточный этап доказывания, то есть косвенные доказательства устанавливают главный факт (событие преступления и виновность обвиняемого) посредством других фактов, лишь косвенно относящихся к главному.

Насколько многообразна жизнь, характер, обстановка и ход событий, становящихся предметом исследования в уголовном процессе, настолько же разнообразны и косвенные доказательства, с которыми приходится встречаться в следственно–судебной практике. Такими доказательствами могут являться следующие:

1. Доказательства, устанавливающие пребывание определенного лица на месте происшествия или возле него. Так, по делу об убийстве Л., экстрасенс высказала предположение, что незадолго до совершения преступления убийца вместе со своими приятелями распивал спиртное в одном из расположенных поблизости от места убийства зданий. Впоследствии двое из его приятелей в том числе – женщина, присутствовали при убийстве. Эти данные были подтверждены в ходе предварительного следствия.

2. Наличие у обвиняемого определенных качеств (знаний, навыков, физических способностей, привычек и т.п.).

3. Круг его знакомств. Для проверки показаний подозреваемого в похищении автомашины, сотрудниками СУ УМВД России по Волгоградской области был привлечен экстрасенс, который сообщил, что проверяемый сам не участвовал в совершении кражи, но знает преступника и общался с ним в связи с преступлением. Это помогло получить от проверяемого правдивые показания².

¹Брянская Е.В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 11. С. 17.

²Нагоева М.А. Проблема допустимости доказательств в уголовном процессе // Общество: политика, право, экономика. 2016. № 2. С. 75–76.

Кроме того, при помощи экстрасенсов можно устанавливать такие факты, как обладание теми или такими, же средствами и орудиями, которыми было совершено преступление, наличие у обвиняемого мотивов к совершению данного преступления и т.п. Все это будет считаться косвенными доказательствами.

Однако большое число уголовных дел решается исключительно на косвенных доказательствах, причем не менее успешно, чем в тех случаях, когда выводы следствия или суда обосновываются прямыми доказательствами. Положение о возможности решения дела исключительно по косвенным доказательствам является общепризнанным и повседневно проводится в жизнь в уголовном процессе.

Косвенные доказательства при их использовании наряду с прямыми могут служить не только для проверки прямых доказательств, но и для восполнения пробелов в воссоздаваемой последними картине расследуемого дела, в качестве средств для получения новых доказательств. Кроме того, косвенные доказательства, (впрочем, как и прямые) не обладают предустановленной достоверностью. Их достоверность должна быть проверена так же, как достоверность прямых доказательств. Косвенные доказательства должны использоваться только в совокупности, в ряду других доказательств¹.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу, что утверждения о возможности привлечения к уголовной ответственности лица, полагаясь лишь на заявления, представляются неверными. Доказательства по уголовному делу оцениваются только в совокупности.

На основании, одного–единственного доказательства, пусть даже прямого, в наше время еще никого не обвинили. Даже собственное признание вины должно быть подтверждено другими имеющимися в уголовном деле фактами. Орган дознания, следователь, прокурор или суд руководствуются требованием достаточности доказательств, при котором их совокупность

¹Брянская Е.В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 11. С. 20.

выстраивается в такую стройную логическую систему, которая максимально объективно отражает действительную связь событий и фактов ¹.

Подводя итог нашему исследованию, подчеркнём, что в настоящее время законодательство Российской Федерации не готово к кардинальному изменению и внедрению следственных действий, особенно связанных с использованием нетрадиционных методов познания. Касательно экстрасенорики хочется отметить, что пока не появится научная обоснованность ее как явления, а также не будут разработаны какие-либо критерии и требования к экстрасенсам, как к участникам уголовного судопроизводства, законодательное закрепление экстрасенсорики как метода доказывания представляется невозможным. На текущем этапе развития российского уголовного процесса использование экстрасенсорики видится лишь в качестве источника получения оперативной информации, которая должна подвергнуться обязательной и тщательной проверке уголовно-процессуальными способами.

¹ Левченко О.В. Доказательства в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 3. С. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по вопросам применения нетрадиционных методов доказывания в уголовном процессе России, в частности подробное рассмотрение применения полиграфа и знаний, полученных от людей с экстрасенсорными способностями, позволило сделать следующие обобщающие выводы:

Под нетрадиционным методом доказывания следует подразумевать способ сбора доказательств по уголовным делам с применением специальных знаний, технологий и средств, не имеющих устоявшегося в научной среде подкрепления. Среди нетрадиционных методов следует выделять: полиграфного исследования, биоритмологический, гипнологический, применения людей, обладающих экстрасенсорными способностями.

Касательно применения метода полиграфного исследования, необходимо заключить следующее, а именно, что при проведении опроса с применением полиграфа важна правильная интерпретация изменений показателей каждого канала. Думается, что для этого специалисту–полиграфологу необходимо иметь знания по нормальной физиологии человека. Анализ результатов опроса должен осуществляться с учетом компьютерной программы. При этом использование условных единиц без расшифровки способа их получения при измерении показателей регистрируемых каналов затрудняет путь доказательственному значению результатов опроса с применением полиграфа.

На текущем этапе отсутствует какой–либо единый нормативно–правовой акт, регламентирующий вопросы применения полиграфа в уголовном судопроизводстве, что порождает большое количество противоречий по поводу использования его результатов в процессе доказывания. Думается, что для решения данной проблемы необходима тщательная доработка и принятие проекта федерального закона «О применении полиграфа». Несмотря на вышеотмеченное, в отдельных регионах России сложилась многолетняя

практика успешного применения полиграфа при расследовании уголовных дел, что подтверждается многочисленными практическими примерами.

При этом, в большинстве своем полиграф применяется при проверке следственных версий о причастности или непричастности подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления, а в последствие результаты исследования могут учитываться при рассмотрении уголовного дела в суде. На основании результатов психофизиологического заключения также имеет место быть практика по признанию виновности лица, прекращению, приостановлению и передаче уголовных дел по подследственности.

В целях исключения разночтения при толковании положений уголовно–процессуального закона по вопросу признания результатов исследования, проведенного с помощью полиграфа, судебной психофизиологической экспертизы в качестве доказательств по уголовному делу органами следствия, дознания, а также в последующим и судом считаем целесообразным предложить изменения в действующее уголовно–процессуальное законодательство России, а также в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Говоря о нетрадиционном методе доказывания в уголовном процессе, а именно, о применении экстрасенсов хочется закончить исследования словами Г. Шнейкerta, который еще в 1924 году отзывался об экстрасенсах, сказав, что все эти проделки гадалок и ясновидцев не только не помогают ведению уголовного розыска, но дискредитируют авторитет уголовного правосудия и повышают скрытую преступность вследствие постоянных мошенничеств и обманов¹.

Считаем, что данное утверждение обладает непреходящей актуальностью, а изложенные факты позволяют сделать вывод, что криминалистическая экстрасенсорика не является отраслью науки, а представляет собой реанимацию древних верований, которые в том или ином

¹Шнейткер Г. Практическое руководство для работников уголовного розыска. Введение в уголовную технику (конволют). М.,1925. С. 250.

виде дошли до нашего времени из эпохи каменного века, и современные дипломированные юристы должны критически относиться к отголоскам древнейших суеверий и не причислять их к нетрадиционным способам доказывания по уголовным делам.

Не смотря на то, что все же в отдельных регионах России имеет место быть практика использования определенных знаний экстрасенсов при расследовании уголовных дел, что подтверждается многочисленными практическими примерами, думается, что в ближайшее время ввиду отсутствия научной обоснованности экстрасенсорики законодательного закрепления сведений, полученных от экстрасенсов в рамках уголовного дела, в качестве доказательств не последует.

Подводя итог, хочется отметить, что проведенный в настоящем исследовании анализ действующего законодательства, регламентирующего применение полиграфа в уголовном процессе, рассмотренные положительные примеры применения полиграфа в отдельных регионах России обуславливают целесообразность его применения при расследовании отдельных видов преступлений органами следствия и дознания. Полагаем, что предпринятая попытка по решению вопросов признания результатов психофизиологического исследования с использованием полиграфа в качестве доказательства по уголовным делам оптимизирует данное направление в правоприменительной деятельности органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы.

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 21.07.2014). – Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 23.04.2018). – Российская газета от 25.04.2018. – №7551(88); Российская газета. – 2018. – 25 апреля.
3. О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73–ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291; Российская газета. – 2015. – 13 марта.
4. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.1998 № 128–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3806; Российская газета. – 2016. – 12июля.
5. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5740; Российская газета. – 2009. – 22.декабря.
6. Об оперативно–розыскной деятельности. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144–ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации – 1995. – № 33. – Ст. 3349, Российская газета. – 2016. – 12 июля.
7. О применении полиграфа (ред., внесенная в Государственную думу Федерального собрания РФ, текст по состоянию на 24.12.2010): проект Федерального закона № 4787805. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=82508#0> (дата обращения 25.05.2018).

8. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа»: утверждены Министерством образования РФ 05.03.2004 регистр. № ГТППК 34/36. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=362335#0>. (дата обращения 25.05.2018).

9. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов»: утверждены Министерством образования РФ 04.07.2001 № ГТППК 02/39. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=362335#0>. (дата обращения 25.05.2018).

10. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно–экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно–экспертных учреждениях Минюста России: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27.12.2012 № 237 г.м. – Российская газета. – 2013. – 3 января.

Монографии, учебники, учебные пособия.

11. Белкин Р.С. Курс криминалистики / под ред. Р.С. Белкин. – М.: Закон и право, 2001. – 656 с.

12. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая: монография / под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Калининград, 1997. – 248 с.

13. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно–учебное пособие / под ред. Ю. К. Орлова. – М., 2015. – 182 с.

14. Томин В.Т. Очерки теории эффективного уголовного процесса: монография / В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.П. Попов; под ред. В. Т.Томина – М., 2015. – 200 с.

Статьи, научные публикации:

15. Александров Е.Б. Естествознание в мире духов // В защиту науки: Бюллетень / [отв. ред. Е.Б. Александров]; сост. Е.Б. Александров, Ю.Н. Ефремов; Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. – М., 2015. – № 16. – С. 14–29.

16. Александров И.А. О применении экстрасенсорных способностей человека при расследовании преступлений / И.А. Александров // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2012. – № 2 (4). – С.45–50.

17. Алдашкина А.С. Влияние биоритмологии на процесс расследования преступлений/ А.С. Алдашкина // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно–практической конференции. – Иркутск, 2016. – С.71–79.

18. Александренко Е.В. Возможности применения современных достижений науки и положительный опыт в расследовании серийных убийств/ Александренко Е.В. – Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно–практической конференции, приуроченной к 60–летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года).– М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. –125с.

19. Апостолова Н.Н. Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве/ Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2012. – № 6. – С. 62–67.

20. Аргунова Ю.Н. Использование специальных знаний в уголовном процессе/ Ю.Н. Аргунова //Уголовное право. – 2016. – № 4. – С.78–80.
21. Артемьев А.Б. Полиграф и права человека / А.Б. Артемьев, М.О. Воробьев // Юридическая мысль. – 2012. – № 2 (70). – С.14–18.
22. Архипова А.Н., Китаев Н.Н. О подмене «нетрадиционных» приёмов раскрытия преступлений лженаучными рекомендациями./ А.Н. Архипова., Н.Н. Китаев // Вестник криминалистики. –2014. –№ 1. – С.18–23 .
23. Барковская Я.В. О понятии нетрадиционных методов расследования преступлений / Я.В. Барковская // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сборник статей по материалам международной студенческой научно–практической конференции. – М., 2017. – С. 19–23.
24. Брижак З.И. Об использовании полиграфа в уголовном процессе / З.И. Брижак // Актуальные проблемы применения норм уголовно–процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно–практической конференции / под ред. А.М. Багмет, Брижак З.И. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 40–76.
25. Брумштейн Ю.М., Иванова М.В., Жирнова Т.И., Сусанов И.А. Получение и обработка информации на полиграфах. – Методы компьютерной диагностики в биологии и медицине – 2014.: Материалы Всероссийской школы–семинара, посвященной 105–летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского / под ред. С.А. Камилевского. – Саратов, 2014. – С. 47–52.
26. Брянская Е.В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве/ Е.В. Брянская //Сибирский юридический вестник. – №11. – С.15–19.
27. Бурзанова Е.С. Полиграф как источник доказательств в уголовном процессе/ Е.С. Бурзанова // Идеи молодых – национальное достояние: материалы X Всероссийской научно–практической конференции студентов и магистрантов. – М., 2015. – С.95–99.

28. Вольская М.В. Правовой аспект использования нетрадиционных форм специальных знаний: перспектива в будущее или «утопическая» реальность / М.В. Вольская // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. – Восточно–Сибирский институт МВД России, 2015. – С.34–38.

29. Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине/ Л.А. Воскобитова // Библиотека криминалиста – 2012. –№ 4(5). – С.50–55.

30. Деренских Н.В., Загайнов В.В. Использование возможностей экстрасенсов при раскрытии преступлений./ Н.В. Деренских, В.В. Загайнов // Современность в творчестве вузовской молодежи: Материалы научно–практической конференции молодых учёных./ под ред. Н.Н. Николаева – Восточно–Сибирский институт МВД России, 2014. – С.21–24.

31. Дубинин Л.Г. Использование парапсихологии в криминалистике (паракриминалистика)/ Л.Г. Дубинин // Рос. следователь. – 2012. – № 20. – С.3–7.

32. Дяблова Ю.Л. Допустимость использования нетрадиционных методов изучения личности в расследовании преступлений/ Ю.Л. Дяблова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2–2 – С.121–125.

33. Журкина О.В. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве отдельных видов доказательств/ О.В. Журкина// Вопросы российского и международного права. – М.,2017. – Том 7. – № 7А. – С.226–229.

34. Кожевников Д.С., Степанова В.Е. «Внушение» и «гипноз» в современных психологических теориях/ Д.С.Кожевников, В.Е. Степанова //Знание. Понимание. Умение. – 2017.№5. – С.13–19.

35. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве / Я.В. Комиссарова: автореф. дис. докт. юр. наук – М., 2013. – 42 с.

36. Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: автореф. дисс.канд. юр.наук./ М.Е. Кравченко – Краснодар, 2017. – 24с.

37. Лаврухин С.В., Комягина Ю.В. Экстрасенсорика и раскрытие преступлений/ С.В.Лаврухин, Ю.В. Комягина // Эксперт –криминалист. – 2017. – №2. – С.40–46.

38. Латыпов В.С. Процессуальные особенности применения нетрадиционных форм специальных знаний в уголовном судопроизводстве России/ В.С. Латыпов // Современное уголовно–процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Всероссийской конференции – Орел, 2017. – 216–220с.

39. Левченко О.В. Доказательства в уголовном процессе/ О.В. Левченко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – №3. – С.11–16.

40. Лозовский Д.Н. Классификация методов в криминалистике/ Д.Н. Лозовский // Пробелы в российском законодательстве – М., 2015. – 34–38 с.

41. Мочагин П.В. Кодовое преобразование информации, возникающей в процессе тестирования на полиграфе / П.В. Мочагин // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2014. – № 2–2. – С.160–165.

42. Музеев А.И. Некоторые аспекты применения нетрадиционных методов оперативно–розыскной деятельности / А.И. Музеев// Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № (17). – С.110–114.

43. Нагоева М.А. Проблема допустимости доказательств в уголовном процессе/ М.А. Нагоева // Общество: политика, право, экономика. – 2016. – №2. – С.74–78.

44. Назаров И.В. Статус и структура методологии науки/ И.В. Назаров//Российский гуманитарный журнал. – 2015. – № 3. – С.85–89.

45. Носс И.Н. К вопросу о влиянии индивидуальных особенностей человека на качество тестирования на полиграфе/ И.Н. Носс // Вестник экономической безопасности. – 2013. – № 7. – С.96–101.

46. Носс И.Н. Влияние личностных особенностей на искренность испытуемых в процессе тестирования на полиграфе/ И.Н. Носс // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра: проблемы социологии и психологии. Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой: сборник. – М., 2011. – С.25–32.

47. Оглоблин Е.А. Проблемы использования полиграфа в криминалистике/ Е.А. Оглоблин // Проблемы современного российского законодательства: материалы III Всероссийской научно–практической конференции – 2015. – С.343–348.

48. Орлов Ю.К. Использование полиграфа в уголовном процессе: рекомендации по оценке экспертиз (статья первая)/ Ю.К. Орлов // Уголовный процесс. – 2013. – № 8. – С.42–66.

49. Попович С.В. Взаимосвязь потребности в безопасности субъекта и вероятности распознавания лжи в опросе с применением полиграфа: автореф. канд. псих. наук/ С.В. Попович – М., 2011. – С.8–12.

50. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств/ под ред. Протопопова А.Л. – М., 2006. – 250с.

51. Родивилина В.А. Еще раз о полиграфе/ В.А. Родивилина // Проблемы современного российского законодательства: материалы III Всероссийской научно–практической конференции. – М., 2015. – С.306–311.

52. Свободный Ф.К. Обобщение практики производства судебной экспертизы с использованием полиграфа в Алтайском крае/ Ф.К. Свободный // Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – Т.2. – С.123–128.

53. Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе/ Е.В. Селина // Журнал российского права. – 2015. – № 12 (228). – С.119–225.

54. Семенцов В.А. О допустимости применения технического средства – полиграфа – в уголовном судопроизводстве/ В.А. Семенцова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 1 (18). – С.162–172.
55. Семенцов В.А. Проверка правдивости показаний на полиграфе/ В.А. Семенцова – Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С.110–117.
56. Сердобинцева Л.Б., Алхимова А.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых/ Л.Б. Сердобинцева, А.А. Алхимова // Судебная власть. – 2015. – №6. – С.23–27.
57. Середнев В.А. Использование в оперативно– розыскной деятельности в интересах уголовного процесса знаний лиц обладающих гиперфизическими способностями (философско– психологический аспект)/ В.А. Середнев // Заметки ученого. – М.,2015. – С.140–148.
58. Смешкова Л.В. О возможностях использования полиграфа в процессе доказывания по уголовным делам/ Л.В. Смешкова // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов. М–во образования и науки Российской Федерации, Новосибирский гос. технический ун–т. – Новосибирск, 2014. – С.123–128.
59. Смирнов И.А. Использование результатов применения нетрадиционных методов в доказывании по уголовным делам/ И.А. Смирнов // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск, 2016. – С.89–93.
60. Смолькова И.В. Экстрасенсы и расследование преступлений/ Смолькова И.В.// Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: материалы Всероссийской заочной научно–практической конференции. – Краснодар, 2017. – С.96–101.
61. Телегина Т.Д. К вопросу о современном понимании специальных знаний в уголовном процессе России / Т.Д. Телегина //Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2015. – № 2. – С.85–98.

62. Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дисс. канд.юр. наук./ И.И. Трапезникова – Челябинск, 2015. – 27с.

63. Федоров И.З. Определение предмета и метода уголовного судопроизводства/ И.З. Федоров // Вестник Российского университета кооперации – 2013. – №4. – С.73–78.

64. Фёдорова М.И. Некоторые проблемы привлечения экстрасенсов в уголовном судопроизводстве/ М.И. Фёдорова // В сборнике: Современные проблемы инновационного развития науки. – 2015. – С. 50–54.

65. Харзинова В.М. Использование полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе/ В.М. Харзинова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – №1 (19). – С.54–57.

66. Хозова Е.С. Нетрадиционные методы в криминалистике: теория и практика/ Е.С. Хозова // Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов III Международной студенческой научно–практической конференции.– М, 2016. – С.200–207.

67. Холодный Ю.И. Методические средства судебно–психофизиологической экспертизы с применением полиграфа/ Ю.И Холодный // Человек и закон. – 2014. – № 3. – С.14–26.

68. Холодный Ю.И. Оценка возможности применения программного анализа устной речи для исследований по разработке метода диагностики наличия у человека скрываемой им/ Ю.И Холодный // Инженерный вестник. – 2015. – №6. – С.10–19.

69. Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии/ Ю.И Холодный // Юридическая психология. – 2012. – С.318–322.

70. Холодный Ю.И. Совершенствование методического обеспечения криминалистических исследований с применением полиграфа/ Ю.И Холодный // Юридическая психология. – 2012. – №3. – С.5–11.

71. Храмцов В.В. Возможности использования гипноза/ В.В. Храмцов // *Universum: психология и образование*. – 2016. – №3. – С.146–150.
72. Хэнзел Ч. Парапсихология = ESP: A Scientific Evaluation / пер. с англ. Ф.В. Широкова; послесл. А.И. Китайгородского. – М.: Мир, 1970. – 470с.
73. Шаповаленко И.И. Актуальные проблемы применения нетрадиционных методов допроса // *Nauka-rastudent.ru*. – 2017. – No. 03 (039). [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka-rastudent.ru/39/4121/> (дата обращения 22.02.2018).
74. Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития?/ С.А. Шейфер // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2015. – № 2. – С.5–16.
75. Шигуров А.В., Куликова Е.Г. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа в уголовном процессе: проблемы судебной практики/ А.В. Шигуров, Е.Г. Куликова – *Инновационные технологии в науке нового времени: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях*. – М., 2016. – С.120–127.
76. Шлецер И.А. К вопросу об обеспечении объективности исследований и экспертиз с использованием полиграфа/ И.А. Шлецер // *Сборник материалов криминалистических чтений*. – 2014. – №10. – С.99–103.

Справочная литература:

77. Гримак Л.П. Преступность и гипноз./ Л.П. Гримак – М., 1997. – 315 с.
78. Гримак Л.Г. Психология активности человека. Психологические механизмы и приемы саморегуляции/ Л.П. Гримак. – М., изд. Либроком, 2017. – 368с.
79. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь/ под ред. Т.Ф. Ефремовой – М., 2015. – 180с.
80. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М., «Эксмо Пресс», 2006. – 811с.

81. Китаев Н.Н. Криминалистический экстрасенс Вольф Мессинг: правда и вымысел/ Н.Н. Китаев. – М., 2010. – 256с.
82. Лазебный А.А., Шишкин В.М. Об использовании экстрасенсов в раскрытии преступлений / [Электронный ресурс]. URL: <http://rubooks.org/book.php?book=7922&page=69> (дата обращения: 29.03.2018).
83. Львов В.Е. Фабриканты чудес/ под ред. В.Е. Львова – М., 1974. – 300с.
84. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации / [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/> (дата обращения 14.02.2018).
85. Платонов К.И. Внушение и гипноз в свете учения И.В. Павлова/ под ред. К.И. Платонова – М.,Медгиздат, 1951. – 245с.
86. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств/ под ред. Протопопова А.Л. – М.,2006. – 250с.
87. Психиатр Михаил Буюнов: «Четверть всех экстрасенсов больные, остальные – жулики»// Официальный сайт газеты «Комсомольская правда» / [Электронный ресурс]. URL: [URL:https://www.kp.ru/daily/24420/591111/](https://www.kp.ru/daily/24420/591111/) (дата обращения 13.03.2018).
88. Скорченко П.Т. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений/ [Электронный ресурс]. URL: http://stavroskrest.ru/content/ekstrasensy-i-shamany-v-rassledovanii-prestupleniy#_ftn23 (дата обращения: 25.04.2018).
89. Хэнзел Ч. Парапсихология = ESP: A Scientific Evaluation / пер. с англ. Ф. В. Широкова; послесл. А. И. Китайгородского. – М. : Мир, 1970. – 470с.
90. Шнейткер Г. Практическое руководство для работников уголовного розыска. Введение в уголовную технику (конволют)./ под ред. Г. Шнейткер – М.,1925. – 325с.

Материалы следственной и судебной практики:

91. Материалы УД № 789456. – Архив СУ УМВД России по Наро-Фоминскому городскому округу. – 2014.

92. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28. – Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

93. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 03.04.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/467872/>. (дата обращения 30.04.2018)

94. Приговор Калининского районного суда Республики Башкирии №1– 220/2014 от 17.06.2014 года. [Электронный ресурс]. Доступ из Интернет–ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». (дата обращения 30.03.2018)

95. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края №1– 109/2014 от 15.05.2014 года [Электронный ресурс]. Доступ из Интернет–ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». (дата обращения 30.03.2018)

96. Приговор Чапаевского городского суда Самарской области №1– 45/2013 от 25.02.2013 года [Электронный ресурс]. Доступ из Интернет–ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». (дата обращения 30.03.2018)

97. Приговор Якшур–Бодьинского районного суда Удмуртской Республики №1 –147/2012 от 25.09.2012 года [Электронный ресурс]. Доступ из Интернет–ресурса «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». (дата обращения 30.03.2018)

98. УД № 2–53/2015. Официальный сайт Верховного суда Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. URL: https://vs-bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo. (дата обращения 21.02.2018)

99. УД 22–63/2015. Официальный сайт Волгоградского областного суда. [Электронный ресурс]. URL:https://oblsud—vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo. (дата обращения 21.02.2018)
100. УД № 1– 126/ 2012 г. Официальный сайт Тамбовского областного суда. [Электронный ресурс] URL: <http://oblsud.tmb.sudrf.ru/>. (дата обращения 29.04.2018)
101. УД 10–411/2014. Официальный сайт Челябинского областного суда. [Электронный ресурс]. URL:https://oblsud—chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo. (дата обращения 21.02.2018)
102. УД № 1–67/2017. Официальный сайт Читинского областного суда [Электронный ресурс]. URL:https://chitinski—cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=67492259&delo_id=1540006&case_type=0. (дата обращения 29.04.2018)